

ЗАЩИТИМ ИМЯ И НАСЛЕДИЕ РЕРИХОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЦЕНТР РЕРИХОВ

ЗАЩИТИМ
ИМЯ И НАСЛЕДИЕ
РЕРИХОВ

ТОМ 1

Документы
Публикации в прессе
Очерки

Международный Центр Рерихов
Мастер-Банк
Москва, 2001

Редколлегия:

*Л.В.Шапошникова (академик РАЕН) — главный редактор,
Ш.А.Амонашвили (академик РАО, доктор психологии),
А.В.Иванов (доктор философских наук),
В.В.Фролов (доктор философских наук),
Е.Н.Черноземова (доктор филологических наук)*

ЗАЩИТИМ ИМЯ И НАСЛЕДИЕ РЕРИХОВ. Том 1.

Документы. Публикации в прессе. Очерки.
М.: Международный Центр Рерихов, 2001. — 720 с.

В 1990 году С.Н.Рерих, выполняя волю своих родителей, передал в Россию уникальное наследие своей семьи. За короткое время в Москве усилиями энтузиастов был создан общественный Музей им. Н.К.Рериха, ныне активный научно-культурный центр, член Ассоциации неправительственных организаций при ООН.

Но есть и обратная сторона... Противостояние государственных чиновников, борьба общественного Музея за дом и наследие, клеветническая кампания в СМИ и, наконец, определение Архиерейского собора, причисляющее рериховское движение к тоталитарным сектам. Мог ли Н.К.Рерих — всемирно известный художник, философ и общественный деятель, писавший: «для народа русского мы трудились, ему несем знания и достижения», — предположить, какой «радушный прием» окажут его духовно-философскому наследию на родине силы оппозиции? Мог ли представить, что его вера в высокое предназначение человека и утверждение духовных ценностей во всех областях жизни в конце «просвещенного» XX столетия будут объявлены ересью и сатанизмом?

В первом томе настоящего Сборника представлены документальные материалы и публикации в прессе, освещающие непростую историю Центра-Музея, а также статьи ученых, журналистов, деятелей культуры и всех тех, кто разделяет идеи Рерихов и понимает значение их наследия для России.

На обложке: *Н.К.Рерих. Пречистый град — врагам озлобление*

**«ДЛЯ НАРОДА РУССКОГО
МЫ ТРУДИЛИСЬ»**

НАСЛЕДИЕ РЕРИХА

«Литературная газета», 30 мая 1990 г.

7 мая в Москву спецрейсом из Индии было доставлено наследие Николая Константиновича Рериха и его жены Елены Ивановны. Оно передано Святославом Рерихом Фонду и Центру-Музею Рерихов в Москве. Значение этого события в нашей культурной жизни переоценить трудно. По личному выбору Святослава Николаевича Мосгорисполком выделил Фонду Рерихов особняк княгини Лопухиной недалеко от Волхонки, в нем со временем разместится Центр-Музей. Обозреватель «ЛГ» *Ирма МАМАЛАДЗЕ* обратилась к писателю и индологу *Л.В.ШАПОШНИКОВОЙ* с просьбой ответить на некоторые вопросы.

— *Прежде всего, Людмила Васильевна, поздравляю Вас и благодарю. Думаю, к словам благодарности присоединятся и все те, кому дороги творчество Рерихов и судьба отечественной культуры. Мне очень хотелось бы провести это интервью на «высокой ноте», но в истории с наследием Рерихов отразилось, на мой взгляд, слишком много типичного для нашего времени. Канву событий в общих чертах можно наметить так: в июле прошлого года «Советская культура» опубликовала письмо Святослава Николаевича. В этом письме он высказывал желание видеть в Москве специальный общественный Фонд и Центр-Музей, которым и передавал все наследие родителей. Публикатором письма был Р.Б.Рыбаков, заместитель директора Института востоковедения АН. Осенью Фонд был учрежден и зарегистрирован, Вы и Рыбаков были названы Рерихом его доверенными лицами. А зимой Вы и Сергей Житенев, представитель Фонда, полетели за наследием в Индию. Скажите, как вообще удалось вопрос о наследии поставить на реальную почву? Ведь долгие годы не существовало надежды, что оно к нам вернется: не те были времена и не та власть.*

— Вы сами и ответили на вопрос. Конечно, причина — в ситуации в стране в целом, в перестройке, в формировании нового мышления, в новом отношении к нашему культурному на-

следию, к духовным ценностям. В последние пять лет популярность учения Рериха возросла невероятно. В обществе возникло желание как-то оформить рериховское культурное движение, создать что-то вроде центра, где было бы сосредоточено все, связанное с их духовным наследием.

Дело двигалось трудно, но в 1987 году Святослав Николаевич встретился с М.С.Горбачевым. Идея такого центра была обсуждена и поддержана Михаилом Сергеевичем. Много позже она стала реализовываться на уровне государственных учреждений, были созданы какие-то группы экспертов... Не могу сказать Вам ничего определенного: я в этом деле участия не принимала. Долетали, правда, какие-то слухи о конфликтах, борьбе амбиций, но все затягивалось. Так продолжалось до лета прошлого года, когда Ростислав Борисович Рыбаков, индолог, член нашей комиссии по наследию Рерихов, которая существовала при Музее искусств народов Востока, привез из Индии от Рериха то самое письмо, в котором объяснялась концепция и Фонда, и Центра-Музея именно как общественных организаций.

Мы взялись за дело, была создана орггруппа, которую возглавил президент Академии художеств Б.С.Угаров, и она подготовила создание Фонда. Мы встретились с Р.М.Горбачевой, получили ее поддержку, и осенью, после регистрации Фонда, Святослав Николаевич приехал в Москву и пригласил в Бангалор меня и Сергея Юрьевича Житенева, заместителя председателя Фонда, чтобы обсудить проблему наследия.

— *Появление Фонда, кажется, было встречено не очень дружелюбно?*

— Да, не очень. Видимо, за эти годы в определенных кругах уже сложилось мнение, кому это наследие должно принадлежать и кто за ним должен ехать. Рыбакова — закулисно — даже обвинили в фальсификации письма. Слишком много людей, считавших себя «духовными детьми Рериха», почувствовали себя обиженными, обойденными.

— *Что же помешало этим людям и организациям примкнуть к Вам, помочь Вам — ведь Вы выполняли волю Святослава Николаевича?*

— Эта воля расходилась с надеждами многих людей. И показалось, что надежды — важнее.

— *«Духовным наследникам» не понравился законный наследник?*

— Не понравился. Отсюда такое враждебное отношение к Фонду со стороны некоторых, отсюда и разговоры о фальсификации письма.

— *Любопытно, что говорят теперь, когда Вы привезли наследие, испытывают ли неловкость? Впрочем, это вопрос риторический. Когда вообще возникла идея возвращения наследия Рерихов в Россию и почему Святослав Николаевич избрал Вас и Р.Б.Рыбакова своими доверенными лицами?*

— Во многих письмах и статьях старшие Рерихи писали о том, что все, что они сделали, принадлежит России. Это, собственно, было их завещанием. Уже в 60-е годы Святослав Николаевич ставил вопрос о наследии. Со мной он впервые заговорил на эту тему в 1972 году, рассказал, что у него большой архив родителей, и спросил, кому можно этот архив передать и кто бы за это дело взялся. Вы знаете, что это были за годы, и я честно сказала Святославу Николаевичу, что пока не вижу такой возможности.

— *У Вас давние отношения с ним?*

— Давние, более 20 лет. Первый раз я посетила его в 1968-м, потом, приезжая в Индию, обязательно бывала у него. В 1972-м он пригласил меня пожить в Кулу, и я жила у них две недели, хотя в то время я Рерихом еще не «болела». Потом уже, постепенно, я бы сказала, под руководством Святослава Николаевича, я увлеклась, и эта тема стала для меня главной. Выбор моей кандидатуры как руководителя Центра и доверенного лица был для меня неожиданным.

Ну вот, только когда началась перестройка и Рерих встретился с Горбачевыми, разговор о передаче наследия встал на практическую основу. Тогда и возникла эта ситуация с различными ведомствами, экспертами и всем прочим.

В результате к Святославу Николаевичу на переговоры отправились два человека: бывший заместитель министра культуры Иванов, никакого отношения к Рериху не имевший, и преподаватель Института стран Азии и Африки Сазанова, член

комиссии по рериховскому наследию, но никогда серьезно Рерихом не занимавшаяся.

— *Вокруг наследия стали закипать страсти?*

— Я так не могу сказать, скорее, возникла драматическая ситуация, суть которой состояла в том, что люди мало профессиональные и некомпетентные были направлены государством на очень сложное дело, существа которого они себе не представляли. Естественно, визит не дал никаких результатов, но появился ряд бумаг, из которых следовало, что, поскольку состояние здоровья Святослава Николаевича неважное, надо торопиться. Началось искусственное нагнетание крайней ситуации, когда возникает необходимость срочно принимать какие-то жесткие решения. Людей, которые должны были принимать решения, вводили в заблуждение разговорами о том, кому Рерих «даст» наследие, а кому «не даст». Святослав Николаевич всю зиму и весну тяжело болел, и это тоже наложило свой отпечаток: стали раздаваться голоса, что надо «успеть»...

— *Я помню одну такую публикацию в «Неделе», она произвела неприятное впечатление.*

— Надеюсь, не только на Вас. И вот в обстановке ажиотажа под рериховский центр требуют здание, совершенно не подходящее для хранилища, — стенка в стенку с Сандуновскими банями. Лишь бы успеть, не упустить. Это все было весной, а летом Рыбаков привез то самое письмо — письмо, в котором Святослав Николаевич выступал за создание общественного Фонда Рерихов. Вероятно, он исходил из того, что вневедомственная организация сможет полноценно изучать и пропагандировать наследие Рерихов, в иных случаях оно обречено на запасники и исследования от случая к случаю.

Конечно, момент передачи наследия очень деликатен, тем более когда речь идет о таком наследии. Следовало бы ждать дальнейших встречных шагов со стороны Святослава Николаевича, но, к сожалению, торопливость и тут дала о себе знать.

— *Могут ли я понять Вас так, что на наследие Рерихов, кроме Фонда, претендовали какие-то другие организации?*

— По сведениям, которые у нас имеются, я могу ответить утвердительно. К наследию Рерихов проявили интерес самые

неожиданные организации. И очень влиятельные. Не забудьте, наследие — это ценность, и ценность не малая. «Куда вы лезете, — сказала мне одно должностное лицо. — В этой игре высокие ставки!».

— *И где бы оказалось наследие? Может, и на международных аукционах?*

— Во всяком случае, не там, где оно сейчас и куда предназначал его Святослав Николаевич.

— *Как же Вы вышли из положения? Кто Вам помог вывозить груз?*

— Когда наследие было готово к вывозу, оформлены все документы: и на передачу наследия нам, и на вывоз его из Индии, — положение наше усложнилось, и четкой уверенности, что мы сможем сразу все вывезти, у нас не было. Возникли трудности, которые я сейчас не бралась бы объяснить, и вот тут нам помог Юлий Михайлович Воронцов, первый заместитель министра иностранных дел. «Транспортные» трудности были не единственными, были и другие, например, с деньгами (нам просто вовремя не высылали денег, с покупкой упаковочного материала и со многим другим, включая наше питание). Святослав Николаевич ощутил наше положение и деликатно нас подкармливал. Он же арендовал для нас машину, на которой мы ежедневно ездили в имение на работу. Да что говорить, мы разбирали архив, а Святославу Николаевичу все названивали и писали «друзья» из Москвы и убеждали, что он не тем доверился...

— *Хороши духовные наследники... Как же могло получиться, что вокруг имени Рерихов, которое само по себе стало символом консолидации, нравственности, культурного единения, возникли раскол и недобросовестность?*

— И это тоже связано с положением в стране. В течение многих лет создавался духовный вакуум, потом он, как пылесос, втягивал в себя все, что угодно. В этой ситуации появилась возможность спекулировать на истинных духовных ценностях. Эти спекуляции не миновали и Рериха. Конечно, я имею в виду не истинных, благородных поклонников Рериха, а всевозможных «учителей», гуру. Когда началась перестройка и оказалось, что наследие Рериха удивительно созвучно ей, популярность Рери-

ха возросла. На Рериха буквально бросились — но бросились люди со своими комплексами, со своей бездуховностью, а понимание Рериха требует духовного резерва.

Так образовался поверхностный пласт движения, где столкнулись и амбиции, и тщеславие, и желание реализовать себя. Это — самое главное, в нашей стране ведь целые поколения так и не смогли по-настоящему реализовать себя, для нас это очень большая проблема. Ну и началось! Пошли какие-то избранные, посвященные толкователи философии Рериха... Думаю, не Рерих интересовал их, а они утверждали себя в Рерихе. Среди увлекшихся Рерихом есть люди малообразованные, а подчас и вовсе невежественные, которых привлекает внешняя, «сенсационная» сторона его учения.

— Да, скованное застоём сознание оказалось падким на все мистическое. Я помню бум вокруг «Семи дней в Гималаях» В.Сидорова, — сколько людей, вчера еще и не помышлявших ни об Индии, ни о Рерихе, почувствовали вдруг под ногами твердую почву! Возникла эйфория легкого вхождения «в тему», характерная для людей малообразованных, появился соответствующий апломб и агрессивность к инакомыслящим. Обыватель падок на сенсации.

— Понимание духовных традиций Востока требует культуры, интеллектуальной подготовки. Только тогда они открываются в своей подлинной глубине, а не предстают смесью колдовства и астральных мистификаций. Тайна возникает тогда, когда не хватает знаний и духовного опыта. И «Семь дней в Гималаях», и последнее произведение Сидорова — «Мост над потоком», в котором, кстати, много неточностей и легкомысленных заявлений, очень помогли создать «околومистическую» среду.

Объем знаний, которые дают нам Рерихи, — это наше будущее. Они базируются на огромном интеллектуальном слое европейской, русской и восточной культур. А ведь одна из важнейших задач XX века в духовной эволюции человечества — это задача сближения Востока и Запада.

— *Вы говорите о широте Рериха. Но каким вернется он к нам? Это не праздный вопрос, есть тут два настоящих момента. Первый связан с реальными попытками вернуть Рериха под национальным знаменем. Как из-*

бавить Рериха от превращения в противоположность себе и дать ему возможность вернуться под своим флагом — знаменитым флагом Рериха? Второй момент — это желание увидеть в учении Рериха новую религию. Говорят, есть желающие именованье Рерихов в Изваре превратить в монастырь и жить в нем по «рериховскому обряду».

— Да, я слышала, на одной конференции женщина так и кричала: «Дайте мне Бога! Рерих мой Бог!» К сожалению, Рерих здесь не исключение. Мы, в сущности, очень склонны к религиозности, и наш истовый атеизм — обратная сторона нашей религиозности. Мы ведь и марксизм превратили в религию, и Сталина молили, как Богу. Появляется авторитет — сразу же появляется и желание бить головой о пьедестал. Но привлекает еще и идея избранничества: отгородиться стенами, поселиться узким кругом и жить спокойно в нашем противоречивом и жестоком мире. Но какое, скажите, это имеет отношение к Рериху?! Который считал человека сотворцом, способным подниматься очень высоко по ступеням духовной эволюции.

Ну, а насчет того, чьим знаменем может стать Рерих... Любого человека, который заметен в истории и чьи идеи привлекательны для многих, разные силы всегда пытались использовать в своих целях. Сейчас Рериха пытаются использовать наши русофилы в качестве не национального, а националистического знамени. Есть группа людей, которые ищут у Рериха подтверждения своей ущербной идее. Но причем тут Рерих? Он интернационален, его идея — это идея консолидации различных стран и народов. Вместе с тем он был радетелем русской культуры в лучшем смысле этого слова и понимал, что она — явление не изолированное, как хочется думать некоторым, а выросшее на синтезе многих культур: Рерихи говорят о связи русской культуры с индийской, скандинавской, татарской. Вообще все, читавшие Рериха, конечно, обратили внимание на то, что ему интересны и важны были факторы не разъединяющие, а объединяющие, он упорно подчеркивал идею единства культур на протяжении всего исторического времени.

— *Наконец, главный вопрос: что Вы привезли, Людмила Васильевна?*

— Мы работали в Бангалоре три с половиной месяца. Обнаружили пятнадцать сундуков архива. Архив уникален. В нем, собственно, три архива: самого Николая Константиновича, Елены Ивановны и Юрия Николаевича. Это письма Рерихов различным корреспондентам, точнее копии писем, рукописи Николая Константиновича, которые еще не публиковались, например, большая серия «Листов дневника», из которой лишь немногие очерки увидели свет. Наиболее интересными, с моей точки зрения, являются записки Елены Ивановны, которые послужили основой целой серии уникальных философских книг Живой Этики, или Агни Йоги. Многие из этих записей нам еще не известно, и они могут послужить богатейшим материалом для исследования и размышлений. Сейчас в нашем Центре-Музее организуется специальная публикаторская группа. Не все можно будет опубликовать сейчас, часть материала еще закрыта, и решение о его выпуске в свет будет принимать Святослав Николаевич лично. Все это нужно было описать хотя бы приблизительно, упаковать, подготовить к дальнейшему пути. Мы нашли библиотеку старших Рерихов, ряд реликвий, принадлежащих их Учителям. Неожиданно обнаружили пуленепробиваемые жилеты, которыми они пользовались в Центрально-Азиатской экспедиции. Оказывается, они знали об опасностях и готовились к ним.

Привезли мы граммофонные пластинки, которые по вечерам слушали Рерихи: очень много Вагнера, особенно опера «Парсифаль», Рахманинов, Стравинский, Мусоргский, русские народные песни, Сибелиус — они очень его любили. Мы как бы проникли во внутренний мир Рерихов, получили представление об их духовных переживаниях. Главное: мы привезли прах Николая Константиновича и Елены Ивановны. Две урны. Они хранились у Святослава Николаевича, и он их нам передал для создания мемориала.

— Почему они не были захоронены? Было ли какое-то распоряжение самого Николая Рериха?

— Я о таком распоряжении не знаю. В документе, подписанном Святославом Николаевичем, сказано, что прах передается для создания мемориала Рерихов.

— А камень, что стоит в Кулу, и ступа на так называемой могиле Елены Ивановны?

— Это только места кремации.

— *Помогал ли Вам Святослав Николаевич разбирать наследие?*

— Помогать физически он не мог, он разрешил нам все смотреть и охотно давал пояснения.

— *Можно только догадываться, что он чувствовал эти три месяца и что он чувствует сейчас.*

— Ему было очень тяжело, и мы это понимали. Он отрывал родителей от себя, и отрывал с кровью. Он приговаривал: все будет хорошо. Но — шаг за шагом. И мы понимали, что этот «шаг за шагом» он каждый раз делал в своей душе.

— *Было ли что-то, с чем Святослав Николаевич не хотел расстаться?*

— Из наследия старших Рерихов мы привезли все. На каждую часть наследия были написаны подробные списки, он их изучал, он видел, что отдает, — и подписывал каждую страничку этих списков.

— *Сколько картин Вы привезли?*

— Более четырехсот, причем среди них есть картины, которых мы никогда не видели, они не экспонировались у нас. Это ряд гималайских пейзажей, «Святой Сергий» — один из вариантов, который хранился у Святослава Николаевича, наконец, триптих с Учителем — совершенно удивительная вещь. Многие картины требуют реставрации, поэтому сразу, к сожалению, устроить выставку будет невозможно.

— *Мне кажется, что вообще мы не очень скоро все увидим: в лопухинском особняке идет ремонт, и неизвестно, когда он кончится.*

— Я надеюсь, что он ускорится в связи с прибытием наследия. Мы очень заинтересованы в том, чтобы начать работу Центра-Музея. Он ведь будет иметь научно-исследовательский и просветительский характер, мы планируем издание и переиздание работ Рерихов, мы должны помогать и сотрудничать с организациями, которые сами издают Рерихов. Разумеется, мы не собираемся узурпировать чьи-то права, но мы обязаны следить за тем, чтобы вокруг Рерихов прекратились непрофессиональная отсебятина, дилетантские упражнения. Чтобы поднять уровень рериховедения на должную высоту, мы предполагаем уст-

раивать специальные семинары, лекции, будет работать библиотека. Мы будем стараться превратить Центр в подлинный центр культурного притяжения для всех, кто интересуется Востоком и Рерихами.

— *А Фонд? Каковы его функции?*

— Программа Фонда тоже достаточно широка. Во-первых, Фонд организует Центр-Музей. Во-вторых, он будет создавать свои филиалы, объединять Рериховские общества, сотрудничать с международными рериховскими центрами. То есть это деятельность культурная и экономическая.

— *Есть ли у Фонда деньги для экономической деятельности? Вашими учредителями были и Фонд мира, и Фонд культуры, и творческие союзы. В печати, во всяком случае, вам была обещана поддержка.*

— Реально помог только Фонд мира. Он дал миллион рублей и обещал оплатить ремонт здания. Может, теперь и учредители станут охотнее помогать.

— *Удачи Вам! Я знаю, что впереди у Вас много трудностей. Но я надеюсь, что имя Рериха объединит здоровые силы общества. И, как говорит Святослав Николаевич, будем вместе стремиться к прекрасному.*

Статья «Рерихи» была написана Л.Шапошниковой в 1989 году и опубликована в ноябре, когда в Москву приехал Святослав Николаевич Рерих, в связи с организацией Советского Фонда Рерихов. Проблемы, которые затронуты в статье, сохранили до сих пор свою актуальность. И не только сохранили, но и по мере изменений, порой сложных и тяжелых, через которые проходила страна, разрастались и обострялись. Силы, действовавшие против Рерихов и их организаций, не только не исчезли, но, наоборот, консолидировались и более четко определили свои позиции. Помимо этого появились силы, которые отсутствовали в советский период на арене антирериховских выступлений, а в постсоветский период достаточно определенно и громко о себе заявили. Речь идет о Российской Православной Церкви, материал о которой также содержится в этом сборнике.

Редколлегия

Л.В.Шапошникова

РЕРИХИ

Журнал «Огонек». 1989. №43

Старинный дом серого камня на лесистом склоне был легендой долины Кулу. Под его черепичной крышей когда-то переплелись самым неожиданным образом события и судьбы, соединив в этой точке пространства прошлое, настоящее и будущее.

Владелец этого дома — русский художник Николай Константинович Рерих в двадцатые годы нашего столетия совершил крупнейшую экспедицию. Он прошел через горы Индии, пустыни Китая, степи Монголии, одолел снежные хребты Трансгималаев. В Тибете экспедиция чуть не погибла на морозном плато Чантанг. Власти, задержавшие экспедицию, обрекли ее на долгое стояние и снежный плен. Несмотря на все препятствия, Рериху вместе с женой Еленой Ивановной и старшим сыном Юрием Николаевичем удалось в 1928 году вернуться в Индию. И тогда в их жизни возникла древняя долина Кулу и дом с просторными гостиными, скрипучими половицами и тяжелыми деревянными стульями в полутемной столовой. Таким увидела я этот дом в 1972 году.

Экспедиция Рериха чем-то напоминает мне древние китайские путешествия на острова Бессмертных или к центру мира на гору Куньлунь. В ней было что-то от средневековых рыцарских путешествий за таинственным Граалем, когда совершенная гармония высокого духа и высокой цели приводили к победе. Такой высокий дух, несомненно, присутствовал в Центрально-Азиатской экспедиции и этим делал похожей ее на великое паломничество. Юрий Николаевич Рерих в одной из своих статей обронил очень краткое, но чрезвычайно глубокое замечание. Индия для Николая Константиновича, отметил он, «больше, чем поле творческой деятельности, становится тем, что индийцы называют “кшетра” — “поле делания, жизненная битва”». Его жизненная битва совпала с самой жестокой битвой XX века — Великой войной. И не было случайностью появление в старинном доме в 1942 году двух будущих премьер-министров независимой Индии — Джавахарлала Неру и его дочери Индиры. О подобном предназначении гостей тогда еще никому не было известно...

В те дни Неру подолгу разговаривал с Еленой Ивановной Рерих. Елена Ивановна от глубин индийской духовной культуры легко выходила на жизненно важные проблемы XX века. Неру же пытался использовать опыт этой культуры в решении трудностей своего времени. Они оказались единомышленниками, и их волновали послевоенные судьбы мира. Позже, два года спустя, Неру в душевной камере ахмеднагарской тюрьмы напишет следующие слова: «Во всем этом прогрессе чего-то не хватает, и в результате никак не удастся достичь гармонии ни между нациями, ни в душе человека. Может быть, больше синтеза и немного скромности перед мудростью прошлого, которая в конце концов является накопленным опытом человечества, поможет нам открыть новую перспективу и добиться большей гармонии».

В этих словах слышится явный отзвук бесед индийского политического деятеля и русской женщины, когда они размышляли над нравственными издержками современной технологической цивилизации, задумывались над смыслом гуманизма и сутью этических проблем. В тех беседах не раз звучали слова «Живая Этика».

«Живая Этика»... Главный результат деятельности Рерихов. Не исключено, что гости, посетившие в те далекие годы старин-

ный дом, знали о существовании целой серии рериховских картин. Их необычные загадочные сюжеты были похожи на нездешние легенды. «Гуру-гури Дхар», «Тень Учителя», «Сожжение тьмы», «Сокровища гор», «Стража Гималаев», «Агни Йога». Те, кто был изображен на этих картинах, назывались Учителями, мудрецами и Махатмами – Великими Душами. Мудрецы тоже были великими и именовались Махаришами. Недалеко от дома, чуть ниже по склону, на аккуратно расчищенной площадке, стоит полуобработанный камень серого гранита. На нем высечено: «Тело Махариши Николая Рериха, великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Викрам эры, что соответствует 15 декабря 1947 года. Ом Рам».

Рерих был личностью широчайшего диапазона. Великий художник, выдающийся ученый, уникальный философ, известный путешественник и общественный деятель мирового масштаба, он сродни гигантам эпохи Возрождения. Но слово «Махариши», пришедшее совсем из другого мира, своим иным измерением как бы превращало личность уже в явление, обладающее определенной исторической жизнью. И чем больше проходило лет, тем больше росло значение и самого Рериха, и его наследия.

Явление обладает свойством целостности. Однако не всегда эта целостность бралась в расчет. Долгое время Рерих фигурировал у нас только как художник. Но самый блестящий искусствоведческий анализ его картин не мог охватить все явление и неизбежно обеднял личность творца и богатство его духовного мира. Такой чисто «художнический» подход напоминал прямое освещение, в котором исчезала глубина света и тени и все становилось плоским и мертвенным. И если мир рериховских картин еще давал какое-то представление о нем как об ученом и путешественнике, то мировоззрение, стоявшее за ним, духовное движение его творчества и жизни нами не замечались и как бы даже отсекались. Мы отбрасывали самое главное, без чего ни личность, ни тем более явление существовать не могли. Не стремясь вникнуть в суть отброшенного, мы руководствовались идеологическим инстинктом, который безошибочно сигнализировал нам о каком-то неблагополучии в отторгнутой нами области. Чтобы в какой-то мере оправдать такое странное для цивилизованного человека поведение, мы поспешно (как все-

гда это делали) разделили явление Рериха на «наше» и «не наше», на то, что мы «принимаем», и на то, что мы «не принимаем». Сначала на его идеи навесили ярлыки, похожие на тюремные номера, а потом увели под конвоем куда-то в небытие, как и немало других неблагонадежных идей. Но не всех устраивала такая ситуация. В 1928 году великий русский ученый В.И.Вернадский в своей «Записке о выборе члена академии по отделу философских наук» писал: «...В нашей стране все иные течения философской мысли не могут проявляться, и русская философская мысль почти не имеет возможности выйти в нашей стране наружу, за исключением диалектического материализма. Едва ли может быть сомнение, что такое положение дел есть переходящее, временное явление, ибо в XX веке невозможно долго удержать свободную мысль в искусственных пределах. Особенно это невозможно, когда, как теперь, подымается в человечестве мощное пробуждение философских исканий. Оно стихийно войдет и в нашу страну, охватит ее мыслителей и неизбежно — рано ли, поздно ли — мощно скажется в ее духовной жизни». Судьба Рериха — лучшее тому подтверждение.

Но сначала кое-что из биографии. Николай Константинович Рерих родился в 1874 году в Петербурге, в семье крупного юриста. Он окончил гимназию, затем юридический факультет Петербургского университета, а параллельно и Академию художеств. Его выпускная картина «Гонец» свидетельствовала о большом таланте и склонности к историческим сюжетам. Склонность эта подкреплялась археологическими раскопками в районах Новгорода и Пскова, которые достаточно профессионально проводил молодой Рерих. И еще его тянуло к Востоку. Совершив вместе с женой Еленой Ивановной путешествие по древним русским городам, он увидел в русской культуре то синтетическое начало, которое давало повод для размышления и о Востоке, и о Западе. Особенно его притягивала Индия. Он задумывался о необъяснимой подвижности древних народов и мечтал найти тот общий гипотетический источник, из которого когда-то, тысячелетия назад, возникли индийская и славянская культуры.

Надо сказать, что увлечение супругов Рерих Индией и ее традиционной культурой не было чем-то необычным для российской интеллигенции того времени. Культурная Россия в конце

XIX — начале XX века переживала неудержимую тягу к этой далекой и чудесной стране. У этого явления были свои глубокие и сложные причины. Здесь можно только отметить созвучие индийской духовной традиции нравственным исканиям русской интеллигенции. К Индии проявляли острый интерес крупнейшие русские писатели: Л.Толстой, Ф.Достоевский, М.Горький. Были переведены на русский язык работы крупнейших индийских философов Рамакришны и Вивекананды, «Жизнь Будды» Асвагоши, эпические поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата», ведические гимны и произведения Рабиндраната Тагора.

Любой творческий процесс складывает замысловатый орнамент, значение которого нам становится ясным лишь многие годы спустя. В 1897 году известный критик Стасов привез к Толстому в Москву молодого Рериха. Тот показал писателю репродукцию своего «Гонца». Толстой долго рассматривал ее, а затем, внимательно посмотрев на оробевшего гостя, сказал: «Случалось ли в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет. Так и в области нравственных требований надо рулить всегда выше — жизнь все снесет. Пусть ваш гонец высоко руль держит, тогда доплывет».

Предполагал ли великий русский писатель, что перед ним в тот день стоял не только будущий великий русский художник, но и гонец России в Индию? Гонец так высоко будет править всю свою жизнь, что сумеет поднять на новую ступень взаимодействие духовных традиций Индии и России.

Систематический, неутомимый и тяжелый труд супругов Рерих и сформировал ту главную, духовную суть их деяний, которую мы так долго считали «не нашей». Как же часто мы бываем неоправданно расточительны по отношению к духовным и культурным ценностям, как мало ценим подвижнический труд, как спешим отрицать, забывая, что отрицание есть признак невежества. Я вспоминаю человека, облеченного высокими научными степенями, выступавшего перед большой аудиторией. «Мы не все принимаем у Рериха», — говорил он, и в его хорошо поставленном голосе не звучало и капли сомнения. Почему «не все»? Что знал о Рерихе выступавший с высокой трибуны? И что знал он о нас самих, наших духовных исканиях и стремле-

ниях? Он был категоричен в своих суждениях, резал по живому, уродуя лицо духовной культуры, прекрасное и цельное в своей изначальности. К сожалению, он был не единственным, а представлял целую касту себе подобных.

Что же в действительности сделали Рерихи и чего они достигли? Сумев войти внутрь индийской духовной жизни, они стали сотрудниками анонимной группы философов и Учителей. Именно для этого они покинули любимую ими Родину, преодолели немыслимые препятствия, чтобы попасть в колониальную Индию, вступили в единоборство с британской разведкой, которой в каждом русском мерещился шпион. Когда они уезжали из России, там бушевала Великая революция, бескомпромиссная, непримиримая и жестокая. Рерихи рисковали заслужить ее проклятие и несмываемое клеймо эмигрантов. Но время работало на них и вернуло нам незапятнанными их подвижнические имена. Летом 1926 года Рерихам удалось совершить невозможное — вновь оказаться на Родине. Они хорошо понимали, что английские власти Индии не простят им этого визита и как трудно будет вернуться. А их дела в Индии еще не были завершены.

Рерихи привезли в Москву письмо индийских Учителей, ларец с гималайской землей «на могилу нашего брата Махатмы Ленина» и серию картин «Майтрейя», в которых нашли отражение народные предчувствия наступающего нового века. И хотя Николай Константинович встречался с такими крупными деятелями Советского правительства, как Луначарский, Чичерин, Крупская, его визиту не придали того значения, которого он заслуживал. Ни на кого из них не произвело впечатления ни письмо индийских махатм, ни оригинальность высказанных Рерихом идей. Они не заинтересовались по-настоящему авторами письма, проявив лишь положенное вежливое любопытство.

В те годы мир только начинал для себя открывать сокровищницу индийского духа и мысли. Группа Учителей-Махатм, с которыми были тесно связаны Рерихи, имела достаточно древние корни в индийской духовной традиции. Корни эти уходили к философам-кшатриям, создателям «Упанишад», к лесным общинам бродячих проповедников новых идей и, наконец, были плотно переплетены с буддийской философией. Однако все это составляло лишь надводную вершину огромного духовного айс-

берга, большая часть которого уходила в многовековые слои океана культурно-исторической эволюции человечества. В этих глубинах продолжалась своя таинственная жизнь древней мысли, которая давала себя временами знать именами легендарных мудрецов, их озарениями и пророчествами. В XX веке отсюда пришли и книги, называвшиеся «Живой Этикой», к созданию которых имели непосредственное отношение Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи. Эти книги не случайно появились именно в XX веке, ибо сутью своей были связаны с духовным движением нового времени, с его важнейшими проблемами. Накопленные в предыдущий период знания реализовались в научном «взрыве» 1920-х годов. «Взрыв» создал новую научную «вселенную», в которой главную роль стал играть формирующийся целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Забытые мысли древних мудрецов о неразрывности Человека, Планеты и Космоса, о фундаментальном единстве микро- и макрокосмоса вдруг нашли неожиданные подтверждения в последних научных открытиях и заставили экспериментальную науку Запада обратить свое благосклонное внимание в сторону умозрительной философии Востока. Начался процесс взаимного обогащения, объективной целью которого являлось одухотворение экспериментальной науки и «онаучивание» духовных достижений Востока. Этот синтетический процесс явился стержнем развивающейся духовной революции XX века. Революция принесла предчувствие предстоящих изменений в сознании человека и ожидание грядущей новой ступени в культурно-духовной эволюции планеты, что нашло свое отражение и в работах крупнейших ученых Запада, и в пророчествах Востока. К.Э.Циолковский писал о наступлении Космической эры, В.И.Вернадский и Тейяр де Шарден складывали понятие ноосферы планеты, сферы Разума. Пророки Востока говорили о наступлении счастливой эры Майтрейи, о смене Кали Юги — Века Зла Сатья Югой — Веком Справедливости. Книги «Живой Этики», как бы соединяя в себе оба этих потока, обосновывали непреложность нового витка в эволюции человечества. Они обращали внимание на необходимость сознательного подхода к грядущим изменениям и выдвигали на первый план этические проблемы как важнейшее условие для дальнейшего ро-

ста сознания человека. Знания, содержащиеся в «Живой Этике», шли в одном русле с развитием науки, но в то же время в какой-то степени и опережали ее. Ее авторы и создатели более расширенно, чем это было принято, толковали такие понятия, как материя и энергия. «“Живая Этика” Рериха, — писал известный советский философ В.В.Мантатов, — неоднозначна по своему содержанию, но несомненно то, что она является выражением реальной социальной потребности в расширении сферы этической ответственности человека в условиях научно-технического прогресса». Мы сейчас убеждаемся на собственном горьком опыте, что без этики нет науки, без культуры нет социального переустройства, без гуманизма нет Планеты.

Стараясь преодолеть стереотипы сложившихся схем и старого мышления, Рерих пытался разъяснить смысл этого многотомного труда. «Они (Махатмы. — Л.Ш.), — писал он, — говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые превратят жизнь в праздник. Все предлагаемое ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого всестороннего изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверия и предрассудков».

На страницах «Живой Этики» мы находим так необходимый нам сейчас целостный подход к важнейшим проблемам духовно-культурной эволюции человечества. «И чтобы быть людьми в истинном значении этого слова, мы должны развить в себе такое понимание глобальности всех событий, которое бы отражало суть и основу всей Вселенной».

Единство и объединение на всех уровнях — смысл нового эволюционного витка, утверждается в ее книгах. Для установления этого объединения необходимо сотрудничество между людьми. Социальное устройство будущего человечества будет общинным или коммунистическим. Но без знания и культуры, утверждали создатели «Живой Этики», построить такое будущее нельзя. Строительство ускоряется и обретает необходимое качество тогда, когда растет и расширяется сознание строителей. Нравственное совершенствование, неукоснительное соблюдение этических норм, понимание ключевой роли культуры для развития человеческого общества — вот те важнейшие

моменты, без которых невозможно продвигать дальше культурно-историческую эволюцию планеты. Каждый виток эволюции ставит перед человечеством новые проблемы. Эволюция приближает к человеку новые энергии и новые состояния материи. Индийские мудрецы указали на психическую энергию, носителем которой является сам человек. «Не опоздайте с применением ее, — писали они. — Иначе океан волн смоеет все запруды, обращая течение мышления в хаос. ...Как ученики Ленина смотрите орлиным глазом и лвиным прыжком овладейте сужденной мощью. Не опоздайте!» Настаивая на необходимости нравственно-этической основы для научного мышления, они думали о будущем планеты.

«Знамя Мира», известное нам как символ Пакта Рериха о защите культурных ценностей во время войны, непосредственно связано с идеями «Живой Этики». Поднятое индийскими и русскими сотрудниками, оно знаменует наступление нового витка в духовно-культурной эволюции человечества и символизирует собой Великую космическую спираль эволюции. Три красных круга, заключенных в большом, на белом фоне. Триединство важнейших понятий эволюции: прошлого, настоящего, будущего; человека, планеты, космоса; этики, науки, искусства; трех состояний материи.

Рерих больше не увидел Россию. Последние свои двадцать лет он провел в старинном доме на склоне горы в гималайской долине Кулу. Там он создал свои полотна, которые принесли ему мировую славу. В них, в формах и цвете, обрели свою вторую жизнь идеи «Живой Этики». Там же, в Кулу, начал работать и рериховский Институт гималайских исследований, где впервые был применен малоизвестный тогда комплексный метод научных изысканий. Кончилась Великая война, два года спустя Индия отпраздновала первый день своей независимости. Трудная и долгая миссия Рерихов была практически завершена. Все, что они почерпнули в своем уникальном сотрудничестве с Великими Душами Индии, теперь принадлежало их Родине.

В 1947 году Рерих запросил визу на въезд в Советский Союз. Время тянулось мучительно долго, а ответа все не было. В декабре этого же года Николая Константиновича не стало. Он умер, так и не узнав, что в визе ему отказали...

Елена Ивановна вместе со старшим сыном Юрием Николаевичем покинула старинный дом и уехала в небольшой курортный городок Калимпонг, расположенный по соседству с Сиккимом, в восточных Гималаях. Там Юрий Николаевич снял скромный дом, похожий на сельский английский коттедж. В этом доме Елена Ивановна работала много и напряженно: вела обширную переписку, редактировала очередные тома «Живой Этики». Все, что она сделала в Калимпонге, опубликовать пока так и не удалось.

Елена Ивановна умерла в 1955 году. «При уходе никто не присутствовал», — писал младший ее сын Святослав Николаевич. Во время похоронной церемонии ее положили на бамбуковые носилки и понесли на высокую гору. Шесть буддийских лам и шесть индийских коммунистов, подставляя плечи под носилки, сменяли друг друга. На одном из поворотов их встретила воинская часть и оказала Елене Ивановне последние почести. Для этого был издан специальный правительственный указ. Но самым удивительным было другое. Последние восемь лет Елена Ивановна вела уединенный и замкнутый образ жизни, почти ни с кем не общаясь. Но носилки сопровождало огромное количество людей: индийцев, тибетцев, гуркхов. Их никто не извещал о церемонии, и никто не приглашал на нее. Повинуясь какому-то странному зову, они пришли проводить в последний путь русскую женщину, о которой почти ничего не знали. «После себя Елена Ивановна оставила столько замечательных манускриптов. Они одни могут напитать целую эпоху», — писал в 1962 году Святослав Николаевич Рерих. На Родину вернулся только Юрий Николаевич. Это произошло в 1957 году. Крупный ученый, он проработал три года в Институте востоковедения АН СССР, вплоть до своей неожиданной смерти.

Святослав Николаевич, один из известных художников, до сих пор живет в Индии, в городе Бангалуре, столице одного из южноиндийских штатов. В летние жаркие месяцы он приезжает в долину Кулу. Там все осталось по-прежнему. Та же мебель, те же картины, тот же каменный Гуга Чохан, покровитель долины, во дворе под деодаром, те же французские розы на клумбах, посаженные когда-то Еленой Ивановной. Вот только улица, ко-

торая ведет от старинного дома в центр Наггара, теперь называется Рерих Марг — Путь Рериха.

На этом можно было бы поставить точку. Однако Рериху и после смерти была суждена долгая жизнь на его Родине. Эта жизнь самой ее сердцевиной оказалась связанной с тем стихийным пробуждением философских исканий, которое много лет назад так провидчески предсказал В.И.Вернадский. Пожалуй, можно сказать, что пробуждение начиналось на наших глазах и приняло вполне определенные очертания уже в период перестройки, когда во весь рост встали проблемы нашей духовной культуры. Рериховское наследие, во всем его многообразии и целостности, заняло в ней одно из важных мест.

Еще лет 15 тому назад, когда в наше общество неведомыми путями вошел интерес к традиционной культуре Востока, многие официальные толкователи общественных процессов увидели в этом происки империалистических разведок Запада. Логике в таком утверждении найти трудно, но определенно известно, что внутренних причин, вызывавших это явление, было более чем достаточно. Главная же из них состояла в систематической ломке культурно-духовной сферы, которая началась в далекие 1920-е годы, а позже обрела состояние стабильной, а подчас необратимой деформации культуры в целом. За это мы заплатили разрушением общественных идеалов, девальвацией их нравственного обеспечения и, наконец, удручающей бездуховностью самых широких слоев нашего общества, и в первую очередь молодежи. Сталинская концепция человека-винтика, полностью подчиненного государственной машине, уродовала сложившиеся в течение многих тысяч лет эволюции тонкие внутренние механизмы человека, закономерности существования и развития его духа. В беспощадных и извращенных условиях человек не мог реализовать ни свой творческий потенциал, ни личностные качества, ни даже свое право на жизнь. В итоге одни интуитивно, другие сознательно стали искать иную «внегосударственную» культурно-духовную модель, центральной фигурой которой являлся бы сам человек во всей его сложности и культурно-нравственном богатстве. Мировая культура в целом и традиции Востока, в частности, давали немало таких моделей. Поэтому интерес к культуре таких стран, как Индия, Китай,

Япония, год от года усиливался, повергая в изумление не подготовленных к этому востоковедов, которые в своей массе не могли удовлетворить этот интерес ни в практическом, ни в просветительском плане. А десяток-другой фундаментально образованных ученых и философов были не в состоянии изменить общей удручающей картины научной беспомощности и несостоятельности. Более того, в существовавших тогда востоковедческих исследованиях все «не наше» было отторгнуто и срезано или же подвергнуто такой сокрушающей критике, после которой от первоначальных идей оставались лишь рожки да ножки. И тогда ищущие и жаждущие стали полагаться на собственные силы.

Культурно-художественное наследие Рериха, прочно связанное и с самой традиционной культурой Востока, и с ее духовно-философской сердцевиной, естественным образом оказалось в эпицентре этих исканий. В отличие от выступавших с высоких трибун чиновников советский интеллигент, увлекаемый стихией «пробуждения философских исканий», не делил рериховское наследие на «наше» и «не наше», а брал его в целом, зачастую предпочитая философское «не наше» всему остальному. Именно в этой части наследия ищущие и стремящиеся находили ответы на свои вечные вопросы, получали искомую пищу для размышлений и духовной работы.

Однако на этом пути возникали неизбежные трудности и сложности. Дело в том, что стихийный духовный прорыв пришелся на деформированный культурный фон, который уже закрепил в психологии так называемого «человеческого фактора» всякого рода отклонения и нравственные перекосы. Все это порождало острые противоречия, которые как бы разрывали вновь формирующуюся духовную сферу изнутри. В результате в ней образовались целые заторы человеческих амбиций и тщеславия, завалы чудес, мистики, оккультизма.

Друг на друга громоздились торосы искренней веры в собственную избранность и исключительность. Появились различного рода «учителя», «гуру» и посланцы «высших сил». «Учителя» ставили перед учениками фантастические цели, спасали Землю, сносились с инопланетянами и толковали, как могли, малознакомые им самим понятия восточной философии. Они приспособливали сложнейшие ее понятия к собственным сует-

ным целям, выхолащивали из них непреходящую духовную суть, профанировали ее и манипулировали ею с искусством хорошо обученных жонглеров.

Вульгаризаторы создали среду, где спекулировали на поиске идеалов, жили на грани нравственно допустимого, нередко соскакивали с этой грани и без особых сожалений погружались в вязкое болото уголовщины. Время от времени о случаях такого рода сообщала нам пресса (всем нам хорошо памятен шумный процесс «учителей» Мирзы и Абая, по наущению которых был убит «ученик»).

Однако ошибочным было бы считать, что такого рода отклонения и деформации определяли всю духовную стихию исканий. Были и другие трудности. Еще в период застоя идеологические организации начали борьбу с так называемым «неориентализмом». Слово столь же трудное для катаевского кота, как и «неоколониализм», стараясь произнести которое, как вы помните, несчастное животное скончалось. Но в отличие от последнего слова вновь образованное не несло никакого смысла.

Несмотря на семантическую неясность нового термина, некоторых журналистов и даже ученых охватил разоблачительный зуд. И те, и другие, наточив перья, в то же время сочли знание предмета излишней для себя роскошью. В результате досталось и культуре дружественных нам стран Востока, и Рериху.

На страницах газет и журналов появились чудовищные утверждения, искажавшие до неузнаваемости духовную суть философской традиции Востока и рериховского наследия. «“Агни Йога” («Живая Этика». — Л.Ш.) — учение опасное. Оно уводит от реальной жизни в мир иллюзий. Заставляет (именно заставляет) отказаться от любого дела, даже стирки собственного белья. Люди, издающие и распространяющие учение “Агни Йога”, — убежденные противники марксизма-ленинизма, деятельности КПСС в области формирования научного мировоззрения трудящихся. При распространении учения “Агни Йога” духовные потери в нашем обществе неизбежны», — писала 20 апреля 1985 года «Алтайская правда», выражая обеспокоенность местных властей тем, что Алтай стал местом паломничества рериховцев. Вот и вся «аргументация», своеобразный «классовый подход» к источнику, который автор статьи, по-ви-

димому, и в руках не держал. Впрочем, в том не было никакой необходимости — достаточно набора расхожих политических обвинений, который действовал безотказно и в 1930-е, и в 1970-е, и в первую половину 1980-х.

Эпоха застоя с ее идеологическими стереотипами и нравственной неразборчивостью продолжает жить в людях, мешая им видеть реальность. Пишущие о сложных духовно-культурных процессах в нашей стране подчас забывают о судьбах тех, кто вовлечен в эти процессы, а бойкое журналистское перо, поднаторевшее в идеологических штампах, нередко влияет на эти судьбы не самым лучшим образом. Местные власти в таких случаях проявляют завидную оперативность в ликвидации неудобной и непонятной им деятельности. Известны случаи вынесения строгого партийного взыскания за одно лишь чтение «Живой Этики».

...Когда дописывала эту статью, позвонили из Таллинна и сообщили о создании Общества Рериха. А до этого мы узнали об Обществах Рериха в Латвии, в Калуге, о рериховских организациях в Ленинграде, Киеве, Краснодаре, Челябинске, Новосибирске и многих других местах. Рериховские клубы, рериховские чтения, рериховские выставки и торжественные вечера. В них участвуют сотни и тысячи людей самых разных возрастов, самых разных устремлений, самых разных уровней образованности. Все это позволяет говорить о целом культурном движении, связанном с именем Рериха и его идеями. Движение это было разбужено перестройкой и созвучно этой перестройке, ее духовно-культурным целям. Мы должны признать эту реальность, которая сейчас входит в нашу жизнь наряду с остальными. Реальность со своими противоречиями, слабостями, но и с большим потенциалом духовного устремления. Ее нужно принять, помочь ей, защитить от доморощенных «учителей» и открытого невежества, от своеволия и бесцеремонности властей и, наконец, от публикаций, которые появляются даже в столичных литературных журналах, где по авторской необразованности искажаются и профанируются рериховские идеи и мысли «Живой Этики»¹.

---

¹ Примером таких искажений и неточностей является ряд разделов в публикации В.М.Сидорова «Мост над потоком» («Москва», №4, 1988). «Рери-

Еще раз хотелось бы напомнить, что движения, которые захватывают суть человеческого духа, его важнейшие проблемы и устремления в XX веке не могут быть ограничены только одной страной. В восьмидесятые годы за пределами нашей страны возникло движение «Мир через культуру». В нем участвуют рериховские организации США, Канады, ФРГ. Видно, большая сила заложена в идеях «Живой Этики».

Когда думаешь о Рерихе и о том, что сейчас происходит, то вновь вспоминаешь древнюю долину Кулу. Перед глазами снова проходят снежные пики, склоны, поросшие соснами и елями, старинный дом, увитый плющом, гранитный камень, на котором вырезаны слова «Махариши Рерих». Вспоминаю старого гура-прорицателя, который подошел, когда я стояла около этого камня.

— Кто такой Махариши? — спросила я его.

— Это тот, — начал гур, устремив взор к двуглавой вершине Гепанга, — чьи дела и мысли обгоняют устремления живущих с ним рядом, и поэтому эти дела и мысли после его ухода еще долго продолжают жить и служить людям.

— Никогда не слышала такого определения Махариши.

— Странно, — укоризненно покачал головой гур, — ведь ты живешь в старинном доме.

Я действительно жила в старинном доме и работала за тем письменным столом, за которым Елена Ивановна Рерих готовила книги «Живой Этики» к публикации. Но тогда и предположить не могла, что через недолгое время все так обернется. Если дела и мысли человека обгоняют свое время, то они живут и действуют очень долго...

хов можно назвать первопроходцами всего загадочного и таинственного» (с.31), — пишет он. Не правда ли, странная формулировка для характеристики такого крупномасштабного культурного явления, каким были Рерихи? И не только странная, но и крайне принижающая и извращающая смысл и значение этого явления. Такие сложнейшие понятия, как Шамбала, психическая энергия и др., упрощаются и профанируются. Из работ Рериха выдергиваются цитаты и, в отрыве от остального текста, подвергаются вольному и весьма субъективному толкованию. Попытка соотнесения философских положений «Живой Этики» с открытиями современной науки и современными социальными движениями привела автора к необоснованным выводам, искажающим как основные достижения современной науки, так и особенности мировоззрения самих Рерихов и их Учителей.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛЮДИ О НИКОЛАЕ КОНСТАНТИНОВИЧЕ РЕРИХЕ

*Джавахарлал Неру, первый премьер-министр
независимой Индии:*

«Я поражаюсь размаху и богатству его деятельности и творческого гения. Великий художник, великий учитель и писатель, археолог и исследователь, он касался и освещал так много аспектов человеческих устремлений. Уже само количество картин изумительно — тысячи картин, и каждая из них — великое произведение искусства. Когда вы смотрите на эти полотна, из которых многие отображают Гималаи, кажется, что вы улавливаете дух этих великих гор, которые веками возвышались над равнинами Индии и были нашими стражами. Картины его напоминают нам многое из нашей истории, нашего мышления, нашего культурного и духовного наследия, многое не только о прошлом Индии, но и о чем-то постоянном и вечном...»

*Из интервью, данного Л.В.Шапошниковой Индирой
Ганди, премьер-министром Индии, в октябре 1975 года:*

«Его замечательные картины поражают богатством и тонким ощущением цвета и, прежде всего, замечательно передают таинственное величие природы Гималаев. Да и сам он своей внешностью и натурой, казалось, в какой-то степени проникся душой великих гор. Он не был многословен, однако от него исходила сдержанная мощь, которая словно бы заполняла собой все окружающее пространство... Мы также ценим его как связующее звено между Советским Союзом и Индией».

*Атал Бихари Ваджпал, премьер-министр Индии,
май 2001 года, Наггар, Кулу:*

«Святая земля Индии издревле влекла духовных людей. Каждый из них посредством своей плодотворной работы в области философии, искусства, культуры и духовности не только обогащал знания индийцев об их собственной стране, но также

развивал интерес представителей культуры и мысли всего мира к цивилизации Индии. Одним из величайших таких людей был профессор Николай Рерих. Сложно привести имя другого исследователя, который за свою жизнь добился столь многого в качестве художника, философа, путешественника, этнографа, писателя и подвижника культуры, мира и международного понимания. Его драгоценное культурное наследие, которое возвещает вечную мудрость йогов и провидцев, достигших величественных высот в поиске истины, является бесценным вкладом в мировое культурное наследие. Это делает Рериха Риши (мудрецом) нашего времени».

*Рабиндранат Тагор, великий писатель
и философ Индии:*

«Ваши картины глубоко взволновали меня. Глядя на них, я понял одну простую вещь, которая как будто бы и совершенно ясна, но которую тем не менее нужно вновь и вновь открывать для себя, а именно то, что Истина — беспредельна. Ваше искусство наделено чертами исключительной самобытности, потому что оно — великое искусство».

К.Л.Вайдья, индийский ученый:

«Никто не может просто поверить, что все это могло случиться в жизни одного человека. Мир обязан принести ему благодарность за его вклад в искусство, археологию, путешествия, философию и науку... Великий Человек, который проникся культурой Гималаев, назывался и почитался как Махариши».

Биресвар Сен, индийский художник:

«На фоне мрачного блеска пылающего Запада его могучая фигура поднимается высоко, подобно неподвижному и благожелательному Будде, среди огромного космического катаклизма. Далеко над оглушительным грохотом неиствующих народов звучит его голос — ясный завет вечного, голос истины, красоты и культуры. Неутомимый в действии, неукротимый в духе и чистый сердцем, он является новым Галахадом, ищущим священный Грааль!»

В.Севастьянов, космонавт:

«Он поражает нас пылкой любовью к Человеку и Человечеству, к его духовному и культурному наследию; он поражает удивительным философским и мудрым содержанием его критериев: разума, любви, мира. Великое бесценно и не имеет прошлого, оно есть сегодня, оно есть всегда, во все времена будущего. И его значимость со временем растет».

Альберт Эйнштейн:

«Я восхищаюсь искренне Вашим искусством и могу сказать без преувеличения, что никогда еще пейзажи не производили на меня столь глубокого впечатления, как эти картины».

*С.Н.Рерих, художник, почетный член
Академии Художеств СССР:*

«Естественно, может возникнуть вопрос: нашел ли он (Н.К.Рерих. — *Л.Ш.*) то, что искал? Оправдались ли его ожидания? Да, тысячу раз да! Из своих сокровенных тайников жизнь развернула перед ним трансцендентные дары, бесконечно обогатив его личную жизнь, расширив кругозор, одарив откровениями и высочайшими соприкосновениями».

В.А.Шибает, секретарь Н.К.Рериха:

«Он (Н.К.Рерих. — *Л.Ш.*) испытал много опасностей в экспедициях, попадал в сильные морские штормы, неоднократно сталкивался с различными жизненными трудностями, изведаль предательство и злостную клевету. Все это он встречал мужественно и говорил, что любые препятствия при отсутствии страха идут только на пользу, так как обостряют находчивость и открывают перед человеком новые возможности».

*А.П.Окладников, академик, выдающийся
российский археолог:*

«Есть что-то близкое, родственное у Николая Рериха и Афанасия Никитина во внутренней сущности, в главной направленности путешественников. Есть что-то созвучное и родное в их тяге к легенде, в рублевской мечте о мире правды и совершен-

ства. И, конечно, где бы ни пролегали их пути, как бы далеко ни занесла их беспокойная душа, она была полна нежной привязанности к родным снегам и зеленым рощам берез, светлой тоски по России».

Барнет Д.Конлан, французский писатель:

«Рериха можно сравнить с гигантским деревом, пустившим корни глубоко в одном месте, а свои великолепные ветви раскинувшим широко кругом — по всему миру. Из всех современных народов русские имеют, быть может, самых величайших гениев искусства, и если есть какой-либо великий Ренессанс искусства, в глубоком значении Парфенона, то выявление его выпало на долю России. Русскость Рериха не случайна и соединена с его непрерывным маршем по всему миру».

Владимир Энгельгардт, академик:

«Прекрасны слова Рериха, обращенные к молодежи, к создателям и строителям будущего мира: “Вам, молодежи, предстоит одна из наиболее сказочных работ — возвысить основы культуры духа, заменить механическую цивилизацию — культурой духа; творить и создавать”. Он говорил о “веселом труде” как основе будущего развития, о том, что “в основе переустройства мира будут труд, творчество”.

Враг всякого застоя, шаблона, бездействия, Рерих свое отношение к задаче жизни определил поистине бессмертными словами: “Спросят: как перейти жизнь? — Отвечайте: как по струне бездну — красиво, бережно и стремительно”. В этих словах, как в мажорном аккорде, звучит исповедание жизни Рериха».

ПРЕСС-РЕЛИЗ

*Премьер-Министр Атал Бихари Ваджпайи передает
десять миллионов рупий Международному
Мемориальному Тресту Рерихов*

Премьер-Министр Индии Атал Бихари Ваджпайи посетил Галерею искусства Рериха 27 мая 2001 года и объявил о передаче десяти миллионов рупий (свыше 200 000 долларов США) Международному Мемориальному Тресту Рерихов для реставрации галереи в Наггаре, район Кулу, что в 25 км от Манали. Он также согласился стать Главным Попечителем Треста.

Премьер-Министр Ваджпайи, проведя 45 минут в Галерее искусства, назвал великого русского художника Николая Рериха «великим святым» и был восхищен его редкими работами.

Говоря о потрясающих работах Рериха, Премьер-Министр Ваджпайи сказал: «Святая земля Индии издревле влекла духовных людей. Каждый из них посредством своей плодотворной работы в области философии, искусства, культуры и духовности не только обогащал знание индийцев об их собственной стране, но также развивал интерес представителей культуры и мысли всего мира к цивилизации Индии. Одним из величайших таких людей был Профессор Николай Рерих. Сложно привести имя другого исследователя, который за свою жизнь добился столь многого в качестве художника, философа, путешественника, этнографа, писателя и подвижника культуры, мира и международного понимания. Его драгоценное культурное наследие, которое возвещает вечную мудрость йогов и провидцев, достигших величественных высот в поиске истины, является бесценным вкладом в мировое культурное наследие. Это делает Рериха *Риши* (мудрецом) нашего времени».

Премьер-Министр вспомнил о том, что он посещал Галерею искусства Рериха много лет назад, и отметил: «То, что я нахожусь здесь сегодня, наполняет меня чувством удовлетво-

ния и радости, поскольку это не просто музей, это место, где творил один из величайших художников и интеллектуалов двадцатого века».

Премьер-Министр предложил принять меры, чтобы усадьба Рериха стала крупной достопримечательностью для индийских и иностранных посетителей и заняла достойное место на мировой карте культурного и духовного туризма.

Один из великих деятелей искусства прошлого века Николай Рерих жил в Наггаре с 1927 по 1947 год, здесь же он скончался. Здесь он основал Галерею искусства и исследовательский институт. Исследовательский институт «Урусвати», что на санскрите значит «Свет утренней звезды», был основан в Наггаре для изучения священного наследия Гималаев, Аюрведы, тибетской медицины и редких книг и манускриптов этого региона. Рерих много путешествовал по Центральной Азии, Тибету и Гималаям и находился под глубоким влиянием индийского культурного и духовного наследия. Он написал более 7000 картин и 30 книг. Для большинства из них источником вдохновения были путешествия автора по Гималаям.

Поборник сохранения культурного наследия всего мира, он создал знаменитый Пакт Рериха и Знамя Мира, к которому присоединилось много последователей до и после Второй мировой войны. Несмотря на то что большинство работ Рериха находится в экспозиции музеев Москвы и Нью-Йорка, для поклонников Рериха Галерея в Наггаре имеет особое значение, так как его могила находится именно в Наггаре.

*Санкт-Петербург
29 мая 2001 года*

ИТОГИ ВЕЛИКИХ ЖИЗНЕЙ

Наверное, никто так много не сделал за свою жизнь, как Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи.

Семь тысяч живописных полотен, 12 книг сложнейшей философской системы «Живая Этика», многочисленные литературно-философские очерки, организация различных культурных учреждений в Европе и Америке, включая известный Музей Николая Рериха в Нью-Йорке, две больших экспедиции, одна из которых — Центрально-Азиатская — является крупнейшей экспедицией XX века, организация Института Гималайских исследований в Кулу (Индия), с которым сотрудничали крупнейшие ученые мира, начиная с Альберта Эйнштейна и кончая академиком Николаем Ивановичем Вавиловым. Н.К.Рерих является инициатором так называемого Пакта Рериха о защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов. Пакт был подписан в 1935 г. руководителями многих стран Америки и Европы. Елена Ивановна оставила после себя тома писем, посланных ею в самые различные уголки земного шара. Ее эпистолярное наследие уникально.

Общественная и культурная деятельность Николая Константиновича была высоко оценена общественностью многих стран. Он был членом Российской Академии художеств (дореволюционной), Югославской академии науки и искусства, Португальской академии, Реймской академии (Франция), Академии международного Института науки и литературы (Италия), Комитета культуры Аргентины, Нагати Прачари Сабха (Индия), Общества по доисторическим исследованиям (Франция), Федерации французских художников, Парижского общества антикваров, Французского этнографического общества, Общества охраны исторических памятников (США), Института Джагдиша Боса (Индия), Бенгальского королевского азиатского общества (Индия), Общества восточного искусства (Индия), Русского музея истории и культуры (Чехословакия), Лиги по защите искусства (Франция), Французской ассоциации международных исследований.

Он являлся президентом Международного буддийского института (США), Центра искусства и культуры (Индия), Лиги культуры (США), Американско-русской культурной ассоциации и состоял вице-президентом Американского института Археологии и Общества Марка Твена.

Мировое признание заслуг в общественной, научной и художественной деятельности Н.К.Рериха ни в коей степени не повлияло на его отношение к Родине. Он всегда оставался патриотом и российским гражданином, имея при себе лишь один паспорт — России. В 1942 году в разгар разрушительной Отечественной войны он написал знаменательные строки: «Нынче исполнилось четверть века наших странствий. Каждый из нас четверых накопил немало знаний и опыта. Но для кого же мы все трудились? Неужели для чужих? Конечно, для своего русского народа мы перевидали и радости, и трудности, и опасности. Много где нам удалось внести истинное понимание русских исканий и достижений. Ни на миг мы не отклонялись от русских путей. Именно русские могут идти по нашим азийским тропам.

И Юрий и Святослав умеют сказать о ценностях народных. Умеют доброжелательно направить молодое мышление к светлым путям будущего. Юрий в науке, Святослав в искусстве прочно укрепились. Разве для чужих? Велики находения Елены Ивановны. Ее записи найдут живой отклик в сердцах искателей, мыслителей. Разве для чужих? И “Александр Невский”, и “Ярослав”, и “Святогор”, и “Микула”, и “Настасья Микулична” прошли по Индии и останутся во славу народа русского. И “Сергий Радонежский”, и “Древний Новгород”, и “Нередица”, и “Открываем врата”, и “Вестник” — все напомнит о братском народе, о неделимой, дружной, великой семье народов. Для народа русского мы трудились. Ему несем знания и достижения»¹. И это были не пустые слова. Когда настал нужный срок, «знания и достижения», запечатленные в творческом наследии Рерихов, были переданы России их младшим сыном, художником Святославом Николаевичем Рерихом. О том, что за этим последовало и как Россия приняла этот дар, мы расскажем ниже. А сейчас о самом важном в этом даре.

¹ Рерих Н.К. Листы дневника. М., 1996. Т.3. С.24.

В переломном и беспокойном XX веке именно в пространстве России стало формироваться новое мышление. На смену старому мышлению XIX века, которое мы называем социологическим, шло новое, космическое мироощущение. И в этом эволюционно-культурном процессе и Николай Константинович, и Елена Ивановна Рерихи сыграли важнейшую роль. Несмотря на то, что они большую часть своей жизни провели за рубежом, и более всего в Индии, они сделали уникальный вклад в развитие нового мышления в виде философии Живой Этики.

*Л.В.Шапошникова,
Генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха,
академик РАН*

ЭТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Мир вступает в период длительного неблагополучия и великих потрясений. Но великие ценности должны быть пронесены через все испытания. Для этого дух человеческий должен облечься в латы, должен быть рыцарски вооружен.

Н.А.Бердяев

Философия Живой Этики как система возникла в XX веке и может быть осмыслена и оценена лишь в неразрывной связи с его культурно-историческим фоном. Обстоятельства сложились так, что Россия оказалась в это время пространством двух революций — Духовной и социальной. И это определило ее особое положение и ее роль в мировой истории. Совпадение во времени и пространстве двух революций, несомненно, представляло собой определенную загадку, за которой стояли какие-то движения самой Космической эволюции. Именно Духовная революция, скрытая от многих глаз внешними катаклизмами, разрушениями и кровавыми столкновениями социальной революции, инициировала процесс, с которого на планете Земля началось формирование нового мышления и становление более высокой ступени человеческого сознания. То, что эволюционные изменения, носившие космический характер, наступили именно в России, объясняется рядом причин. И прежде всего тем, что подобные изменения, которые готовятся длительное время, требуют соответствующей энергетики. Истоками этой энергетики были и положение России на средостении Востока и Запада, и многослойность и синтетичность ее культуры, полярный характер ее народа, и, наконец, пребывание в ее духовном пространстве такой выдающейся исторической личности, как святой Сер-

гий Радонежский. Живший в XIV веке, он оказал мощное и многостороннее влияние на важнейшие процессы русской жизни, на развитие духовности, нравственности русского народа, а также лучших черт национального характера. Без богатейшего вклада Преподобного Сергия в духовную культуру страны вряд ли бы смогла в XX веке состояться в России Духовная революция. К этому еще можно добавить, что его взгляды имели много общего с концепцией Живой Этики. Учение Сергия о Троице, об Общем Благе, об Общине, о Мире Высшем, о важнейшей роли нравственности и сотрудничества в жизни народа, о необходимости труда как средства духовных достижений определило на Руси те ведущие вехи, которые и оказали решающее влияние на самый высокий полюс духовной жизни страны, укрепило его и подготовило к грядущим изменениям.

Духовная революция, в отличие от социальной, набирает свою энергетику медленно, ибо связана с наиболее консервативными явлениями человеческого Духа, каковыми являются мышление и сознание. Она начала себя проявлять в начале XX века новой мыслью философов Серебряного века, затем неожиданными открытиями научной мысли. На смену старому социологическому мышлению и сознанию шло новое, космическое, более высокого измерения, требовавшее иных подходов, иной духовной и научной практики.

Это мышление складывалось как бы тремя потоками, два из которых зародились на земле России, а третий вышел из иного пространства — далеких земель Востока. Однако путь ему в Россию проложили наши же соотечественники Н.К. и Е.И.Рерихи.

Целая плеяда русских философов, представлявшая первый поток новой мысли, таких, как Н.А.Бердяев, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, И.А.Ильин, В.С.Соловьев, уже работали над проблемами, которые были связаны с процессами Космической эволюции, с осмыслением таких понятий, как иное измерение, Высшее, Дух человека и его сознание. Они искали иные подходы к таким, казалось бы, вечным философским категориям, как Дух и материя. Русские мыслители прозревали ту энергетическую целостность Мироздания, которая пронизывала все человеческое бытие, и понимали, что если человечество не поднимется на новый уровень сознания, по-новому не осмыслит кос-

мические процессы, оно столкнется с социальными и духовными катастрофами, которые ввергнут его в серию затяжных и тяжелых кризисов. Старое сопротивлялось и не хотело уступать. Новое и старое, Свет и тьма, Дух и косная материя — вот те противоположения, энергетика взаимодействия которых постепенно заполняла духовно-культурное пространство России. Борьба за новое сознание и мышление разворачивалась на вершинах человеческого Духа, там определялась и эволюционная судьба человечества.

Второй поток, влившийся в пространство Духовной революции, заявил о себе новыми научными достижениями, новой научной мыслью. Такие ученые, как В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, К.Э.Циолковский, В.М.Бехтерев, смело вторгались в ранее неприкосновенные области устоявшихся научных истин, пересматривали их, привлекая откровения древних мудрецов, достижения умозрительной философии Востока. Космическое мироощущение получало научное подтверждение. Возникла новая модель Вселенной, реальности которой уже не отвечали общепринятой методологии традиционной науки. Формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Начался процесс одухотворения самой науки. Новое космическое мышление вводило в науку категорию Высшего, приближало ученых к изучению иных состояний материи и заставляло их искать экспериментальные подтверждения существования невидимых миров. В.И.Вернадский выстраивал на основе нового энергетического мировоззрения концепцию ноосферы планеты, или сферы Разума, беря за основу развитие научной мысли. А.Л.Чижевский исследовал космические причины земного исторического процесса. К.Э.Циолковский излагал свои догадки-озарения о разумных силах Вселенной и одухотворенном Космосе.

Если движения научной и философской мысли находились как бы на поверхности, были видны и ощутимы, то в глубине энергетического эволюционного поля происходил тот таинственный, невидимый процесс, который питался истоком тонких энергий и иных состояний материи. Именно там формировался третий поток мысли Духовной революции, который притянул к себе все, что было к этому времени уже наработано

человечеством: его художественное, философское и научное творчество.

Однако исторические особенности, сложившиеся в это время в России, привели обе революции, Духовную и социальную, к противостоянию, сопровождавшемуся наступлением социальной революции на духовные ценности и завершившемуся откровенным духоборчеством.

1. Космос и человек

Человек является источником
и самым мощным претворителем
Космических Сил.

Мир Огненный, III, 306

Когда в России пытались задушить Духовную революцию, Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи сумели в 1923 году попасть в Индию. Оба они, и великий художник, и не менее великий мыслитель, оставаясь гражданами России и никогда ей не изменяя, прошли по пути Духовной революции там, где был ее восточный исток. Живая Этика оказалась главной целью их работы в этой стране. По имеющейся в нашем распоряжении информации, группа анонимных философов, называвшихся, в силу своего высокого духовного развития, Махатмами, или Великими Душами, или Учителями, были основными авторами Живой Этики. Теперь можно сказать и о том, что они были связаны с Космической Иерархией тех разумных сил Вселенной, о которой писал К.Э.Циолковский. Вряд ли это философское Учение могло дойти до нас так быстро, если бы не сотрудничество Рерихов с его создателями. Выбор в качестве сотрудников наших великих соотечественников имел под собой определенные основания. По тем записям, архивным материалам и письмам, которые были переданы Международному Центру Рерихов С.Н.Рерихом, мы можем судить о той большой роли, которая отводилась России в эволюции человечества. «В новую Россию моя первая весть»¹, — гласила первая строка первой книги Живой Этики. Следует также отметить, что Уче-

¹ Зов.

ние давалось на русском языке. И в книгах Учения, и в материалах ее первых толкователей Н.К. и Е.И.Рерихов неоднократно подчеркивалась энергетическая, духовная и интеллектуальная роль России в формировании нового мышления и нового сознания XX века. Учение передавалось Е.И.Рерих, начиная с 1920 года и до самого ее ухода в 1955 году. Принимаемая информация расшифровывалась, систематизировалась, и из нее составлялась целая серия книг под общим названием Живая Этика. Синхронность этой информации с выходом основных книг русских философов и трудов русских ученых-мыслителей свидетельствует о целенаправленных действиях авторов Живой Этики, которые сознательно регулировали поток нового космического мышления. И Е.И.Рерих, которая провела титаническую работу над текстами Учения, и Н.К.Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасных художественных полотнах и в своих литературных очерках, внесли огромный вклад в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества.

Создатели нового Учения широко трактовали такие фундаментальные понятия, как материя, Дух, энергия, и рассматривали Мироздание как грандиозную и беспредельную систему одухотворенного Космоса, включающую в себя множество энергетических структур, в том числе и человека. Живая Этика содержала объемную информацию о взаимодействии этих структур и влиянии такого взаимодействия на Космическую эволюцию, энергетические «коридоры» которой пронизывают беспредельное пространство.

«Что такое эволюция — теория, система, гипотеза? — говорил крупнейший французский ученый и мыслитель Тейяр де Шарден, взгляды которого сыграли важную роль в становлении нового планетарного мышления. — Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, — вот что такое эволюция»¹.

---

¹ Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С.175.

Именно закономерностям Космической эволюции, в которой смыкались «все линии» человеческого существования, и была посвящена Живая Этика. Идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, они несли огромный энергетический заряд действительности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствовала такому пониманию человеком событий, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной», по словам Н.К.Рериха. Осмысливая место человека в системе Космической эволюции, создатели Живой Этики утверждали, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем Космических Сил»¹, что он есть «часть Космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи»². Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур Мироздания в процессе энергообмена с человеком является главной движущей силой его Космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которыми продвигается человечество. Человек вступает в энергообмен с подобными себе объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и иных состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется, создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она играет основную роль и в переходе со-

¹ Мир Огненный. Ч. III, 306.

² Беспредельность, 117.

знания человека от состояния объекта эволюции к состоянию ее субъекта. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого совершается переход от пассивного и несознательного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек обретает знания и способность влиять, соблюдая Великие законы Космоса, на ход и качество эволюции. Из субъектов эволюции и состоит Иерархия одушевленного Космоса, представленная на Земле Учителями, в том числе и авторами Живой Этики. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете Духа, который авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого Духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно Великим законам Космоса, с одной стороны, и его свободной воле — с другой.

Главной задачей самой эволюции является одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и утончение. Этого можно достигнуть лишь с помощью такой силы, как Дух. В процессе одухотворения и утончения материи направление синтеза является главным, магистральным путем в выполнении задачи. Такие же явления, как культура и возникающие в ее пространстве любовь, красота, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетику, и, наконец, сама психическая энергия человека, служат опорами эволюции и определяют ее качество. Отсутствие таких опор по тем или иным причинам прерывает путь Космической эволюции и уводит в воронку инволюции. Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия Духа и материи и энергетики этого взаимодействия. Такой методологический подход дает возможность выявить реальный смысл явления и установить его причинные связи. Попробуем применить такую методологию к одному из фундаментальных эволюционных явлений, каковым мы с полным правом можем считать Культуру.

2. Почитание Света

Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты.

Н.К.Рерих

Взгляды авторов Живой Этики, русских философов и самих Рерихов на Культуру в самом широком смысле имеют много общего и созвучного. Старое, социологическое мышление не только не могло правильно решить вопрос о роли Культуры в эволюционно-историческом процессе человечества, но, различая такие понятия, как Культура и цивилизация, создавало немало путаницы в определении их смысла. «Многозначительно приходится повторять о Culture и цивилизации, — писал Н.К.Рерих. — К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так утонченные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова “Культура” цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень “культ” имеет очень глубокое духовное значение, тогда как “цивилизация” в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни»¹. Иными словами, в то время как Культура является духом творческой деятельности человека, цивилизация есть ее материя. И как Дух и материя, связанные между собой, находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, так и Культура и цивилизация соотносятся друг с другом. Но, несмотря на такое тесное взаимодействие, и та и другая имеют разные источники возникновения и различный смысл своих эволюционно-исторических целей. К области Культуры мы можем отнести те проявления человечес-

---

¹ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Париж, 1933. С.28.

кого Духа, которые как бы сами изливались из таинственных глубин человека, носили природный характер и были естественны для него. Песня и музыка, искусство во всех его проявлениях, различные культы, этические моменты, поэзия и многое другое, казалось, появились вместе с человеком, росли и развивались параллельно с его сознанием.

Культура, в отличие от цивилизации, является самоорганизующейся системой Духа, действующей в согласии с уровнем и качеством энергетики этого Духа. Иными словами, самоорганизация Духа есть форма существования Культуры. Новая наука, зародившаяся во второй половине XX века и называемая синергетикой, дает некоторые наведения для выяснения закономерностей этой способности к самоорганизации. Синергетика имеет дело в основном с биологической самоорганизацией. Но на этом уровне ученым удалось нащупать некий универсальный принцип, имеющий отношение к любой энергетической структуре, и к Духу в том числе. В энергетическом поле Духа идут те же обменные процессы, которые составляют основу всех космических явлений, начиная от человеческого общества и кончая межзвездным веществом. Специфика такого энергообмена складывает или превращает Дух в систему Культуры. Согласно выводам синергетики, самоорганизации поддаются лишь открытые системы. Наряду с этим важным условием процесса самоорганизации, в какой бы среде он ни шел, является первоначальное отклонение системы от равновесия. Оно может произойти или в силу направленного энергетического воздействия извне, или возникнуть по причине каких-то факторов внутри самой системы. В связи с этим стоит упомянуть одну из важнейших теорем в кибернетике — теорему Маккалока-Литса: промоделировать некую сложную самоорганизующуюся систему может только система на порядок более сложная. В этих положениях заключаются принципиальные особенности формирования Культуры как системы Духа. Условно мы можем считать их объективными и субъективными. Объективные действуют на уровне регулярных процессов энергообмена, субъективные же связаны с более сложными явлениями, имеющими отношение к высоким самоорганизующимся системам, способным к направленному энергетическому воздействию. И объективные, и

субъективные факторы в формировании и развитии Культуры как самоорганизующейся системы Духа постоянно взаимодействуют. Если объективные двигатели Культуры мы можем отнести условно к природным явлениям, то субъективные связаны с субъектами Космической эволюции, которые Живая Этика называет Иерархией Света. Воздействие последних на культурные процессы можно проследить в истории человечества с древнейших времени и по сегодняшний день. Культурные герои мифов и легенд, Учителя, анонимные и исторические, религиозные наставники и, наконец, создатели духовно-этических учений — все они были связаны с Космическими Иерархами и сами в ряде случаев являлись таковыми.

Согласно Великому Космическому закону об Учительстве человек совершенствуется только тогда, когда есть Учитель или просто учитель, без которых невозможны ни формы культуры, ни охранение ее традиций, ни такие качества в человеке, как нравственность, духовность, его стремление к знанию и самосовершенствованию. Иными словами, Учитель творит из человека того, кто способен восходить по спирали Космической эволюции. Неуважение к учителю, на какой бы ступени тот ни находился, приводит к остановке такого восхождения, а иногда и просто к «расчеловечиванию».

Культура, в истинном смысле этого слова, не существует без творчества, ибо последнее и есть та энергетическая сердцевина, без которой самоорганизующаяся система не может продвигаться от простого к сложному, от плотного состояния к утонченному. Культура не может существовать без естественной связи с Высшим. Она развивается под непосредственным влиянием контактов с мирами иного состояния материи, иных измерений, под воздействием того, что Н.А.Бердяев называл «иной духовной действительностью». Последняя вошла в человека с первыми искрами его сознания, с первыми формами его творчества. Живая Этика дает нам информацию о Высших Мирах — Тонком и Огненном, под воздействием которых находятся многие явления на Земле и элементы которых входят в нашу Культуру. Каждый новый эволюционный виток усиливает нашу связь с такими Мирами. «Мир мысленный составляет живую связь между Тонким и Огненным, — сказано в одном из параграфов

Живой Этики, — он входит как ближайший двигатель Мира Огненного. Мысль не существует без Огня, и Огонь превращается в творящую мысль»¹. Эта ступень творящей мысли, которую В.И.Вернадский называет ноосферой, есть один из этапов Космической эволюции человечества, к которой нас готовит лишь Культура как форма существования Духа на нашей планете. Иного пути в Космическую эволюцию нет.

Цивилизация же есть обустройство жизни в самых разных ее аспектах, связанное с тем рукотворчеством, которое является главной формой творчества материи в нашем плотном мире. В истории человечества возникали и складывались различные типы цивилизаций. Их характер определялся уровнем взаимодействия с Культурой. Иногда цивилизация отдалялась от Культуры или приближалась к ней, но никогда на протяжении нескольких последних тысячелетий не существовала отдельно от последней. Полный отход цивилизации от Культуры есть особенность лишь XX века, стоящего на пороге новых эволюционных изменений. Представляя, в отличие от Культуры, смертную материю человеческой жизни, цивилизации приходили и уходили, возникали и разрушались, в то время как вечный дух Культуры, носителем которой является человечество в целом, оставался, проходил свои циклы развития через многие поколения, укрепляя их дух и расширяя энергетические возможности их дальнейшей эволюции. Во взаимодействии цивилизации и Культуры приоритет должен принадлежать последней. Нарушение равновесия между Культурой и цивилизацией, Духом и материей человеческого бытия привело к острому кризису человеческое сообщество XX века. Материя, по ряду причин, заняла господствующее положение, выразив себя в техногенной, бездуховной цивилизации, использующей мощные технические средства вне зависимости от каких-либо нравственных установлений. В Учении Живой Этики самым широким образом поставлена проблема Культуры как средства спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов. Авторы Учения аргументированно и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством Великих законов Космоса уже завело его в ту-

---

¹ Рерих Н.К. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С.103.

пик, грозящий гибельными энергетическими взрывами. Выход из него им виделся в сближении Духа и материи человеческого бытия, в одухотворении этой материи и в последующем синтезе системы «Культура — цивилизация». Этот синтез, как утверждал Н.К.Рерих, изменит сущность теперешней цивилизации, одухотворит ее и превратит систему «Культура — цивилизация» в целостное явление, действующее на более высоком эволюционном уровне, нежели до сих пор.

Совпадение в пространстве России двух революций — Духовной и социальной — было связано с необходимостью такого процесса, отвечало плану субъектов Космической эволюции и содержало в себе возможность синтеза Культуры и цивилизации как основы построения Нового Мира. Реализация этой возможности зависела от свободной воли участников обеих революций и от уровня их сознания. Социальная революция отвергла новое мышление, что и явилось главной причиной ее неудачи в осуществлении Космической возможности.

3. Веления Космоса

Научно понять — значит установить явление в рамки научной реальности Космоса.

В.И.Вернадский

Новое мышление, представленное Живой Этикой, в основе которого лежит энергетическое мировоззрение, позволяет пересмотреть смысл и причины исторического земного процесса. Из основных положений этого мышления вытекает, что все происходящее на Земле определяется процессами Космической эволюции, ее законами и ее особенностями. Этим же, а не «способом производства» или «производственными отношениями» определяется и исторический процесс, энергетическая причина которого находится в сложнейшей гамме космических взаимодействий. Теперь становится очевидным, что сам исторический процесс, идущий на планете, носит природно-космический характер. Осмыслить этот характер в его принципиальных особенностях — значит правильно понять закономерности развития человечества в прошлом, осознать цели этого развития в настоящем и правильно представить себе перспективы нашего будущего.

Сам исторический процесс, участниками которого мы в той или иной степени являемся, есть одна из составляющих Космической эволюции. Этот процесс, как и многие другие, формулируется в пространстве взаимодействия Духа и материи и определяется энергетикой этого взаимодействия. В этом же пространстве находятся причины циклов взлетов и падений исторических периодов, непосредственно связанные с эволюционными процессами одухотворения и утончения материи, а также пути совершенствования самого человека, вершины его духовных достижений и бездны его падений. «Тема о всемирной исторической судьбе человека, — писал Н.А.Бердяев, — есть тема об освобождении творящего человеческого духа из недр природной необходимости, из этой природной зависимости и порабощенности низшими стихийными началами»¹. Иными словами, главное наполнение исторического процесса состоит в этом взаимодействии духа, или мира свободы, с материей, или миром необходимости. И сама эволюция, стремясь к расширению пространства Духа, направлена к свободе, утончению материи и повышению качества самой энергетике.

Авторы Живой Этики, в силу своих высоких знаний и способности применить их в космическом пространстве, являют собой пример блестящих историков, реальному исследованию которых доступны и исторические прогнозы, и перспективные заключения, относящиеся к прошлым накоплениям. Н.К.Рерих был их талантливым учеником, который исследовал переломные моменты человеческой истории. Таким моментом, предшествующим нашему, явился период первого тысячелетия до нашей эры, когда энергетика эволюции подтолкнула человечество к новому витку в его развитии, изменив его образ мышления и создав условия для еще неведомых ему открытий. Н.К.Рерих выделил важнейшие глобальные события переломного периода, такие как переселение народов, в котором он уловил, в отличие от ортодоксальных историков, ритм Космической эволюции. Он увидел в этих передвижениях бурный энергетический обмен и возникновение новой энергии, необходимой для дальнейшего восхождения. Древние земледельческие цивилизации умирали, израсходовав свою энергию. Динамичный кочевой мир

---

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С.87.

принес человечеству новую, свежую кровь, вдохнул в него необходимые ему силы. Нечто подобное происходило и в XX веке нашей эры, когда сдвинулись со своих насиженных мест, используя современные средства коммуникации, массы народа в бессознательной жажде усиленного энергообмена, необходимого для дальнейшего эволюционного продвижения.

Земной исторический процесс начинался с мифологии, которая несла в себе отправные точки этого процесса, инициированные «иной духовной действительностью». Но такая «действительность» не могла действовать сама по себе, как и ритмы солнечной активности, замеченные и изученные А.Л.Чижевским. Ученый писал о «некой внеземной силе», которая должна регулировать эти ритмы. Живая Этика определяет эту «внеземную силу» как Космический Магнит, направляющий ритмы энергетики всей Вселенной. Под понятием Магнита в данном случае имеется в виду энергетическая структура одухотворенного Космоса, обладающая мощным свойством притягивать различные энергии. На подобных магнитах держится весь механизм энергообмена в Космосе. Космический Магнит проявляет себя на всех энергетических уровнях, взаимодействует со всеми энергетическими процессами и влияет на все стороны Космического бытия. Наша Вселенная, являясь аурой Космического Магнита, живет и действует в его ритме. Этот ритм регулирует приток и отток энергий, образование и распад энергетических форм и отбор наиболее устойчивых из них. Последние, в свою очередь, образуют стабильные световые магнитные структуры, которые и переходят на другой, более высокий уровень спирали Космической эволюции. Связи человека с Космическим Магнитом достаточно тесны и разнообразны, а их взаимодействия — решающий момент в жизни самого человека, определяющий его эволюцию, путь совершенствования, качество его Духа и творчества. С Космическим Магнитом было связано зарождение сознания человека, а в ритме этого Магнита он улавливает то, что называется велением Космоса (или волей Бога), которое толкает его на то или иное историческое действие. Осмыслить исторический земной процесс без учета подобного взаимодействия просто невозможно. Ритмы Космического Магнита влияют на контакты земного человечества с мирами иных состояний материи и иных измерений, энергетика которых самым

решающим образом воздействует на Космическую эволюцию человечества и земное бытие последнего. Упомянутые выше Мир Тонкий и Мир Огненный, недоступные глазу земного человека, также взаимодействуют с Космическим Магнитом, и последний связывает их с нашим миром плотной материи. Энергетика ближайших к нам Высших Миров — реальная причина не только зарождения нашей планеты и жизни на ней, но и формирования на ней исторического процесса. «Правильно думать, что между земным планом и Миром Огненным существует координация, только незримы причины всех развитий... Истинно, все творящие энергии повторяются на земном плане и в Мире Огненном. Ток есть единый провод, только люди не могут всегда понять истинное значение действия», — так сказано в одной из книг Живой Этики¹.

«Единый провод» соединяет Высшее с внутренними энергетическими структурами человека, и по нему же идет сложнейший и тончайший энергообмен между этим человеком и подчас неведомым ему Высшим Миром. Внутренний, глубинный характер взаимодействия человека с Высшими Мирами делает это взаимодействие одним из важнейших, а иногда и решающим фактором в его жизни и деятельности, к какой бы области эта деятельность ни относилась. «История дана нам не извне, — утверждает Н.А.Бердяев, а изнутри, и мы, в конце концов, воспринимая историю, констатируем ее в большей зависимости и большей связи с внутренними состояниями нашего сознания, внутренней его широтой и внутренней его глубиной»².

Высшая духовная действительность, бытующая в области истории, создает в материи исторического процесса те различные его измерения, через которые и идет взаимодействие этого процесса с материей иного состояния, определяющей причинно-следственные связи этого процесса, складывающиеся на протяжении многих веков. Пренебрежение этим обстоятельством, неважно по какой причине — невежеству или высокомерию, убивает в философии истории самую ее сердцевину — духовную суть самого процесса. Историки традиционного направления, особенно те, кто представляет старое социологичес-

¹ Мир Огненный. Ч. III, 4.

² Бердяев Н.А. Смысл истории. С.20–21.

кое мышление, исследуют лишь внешнюю часть исторического процесса, пытаясь в земном бытии отыскать или определить причину такого процесса, и не берут в расчет энергетические взаимодействия, идущие в Космосе.

Для понимания этих взаимодействий особо важны исследования великого русского ученого А.Л.Чижевского, который неопровержимо доказал, что исторический процесс обусловлен энергетической деятельностью Солнца и именно в последнем заключена причина этого процесса. Обработав огромное количество исторического материала, ученый уловил Космический ритм в человеческой истории и обнаружил в ней регулярные одиннадцатилетние циклы. Каждый такой цикл имеет в себе четыре периода, характеризующиеся различным уровнем энергетической человеческой деятельности. 1-й период — пассивный, 2-й — более активный, в котором формируется более высокая энергетика, в 3-м эта энергетика приносит свои плоды, и в этом периоде происходят главные исторические события, такие, как революции, смена эпох. Великая французская революция и Октябрьская революция в России произошли именно в такое время. 4-й период — время успокоения и затухания социальных и экономических катаклизмов, предвестник стабилизации общественной жизни человечества.

А.Л.Чижевский уловил не только таинственные ритмы Космоса, но и интуитивно ощутил закономерности его энергетической жизни, которые в Живой Этике названы Великими законами Космоса, без знания которых нельзя постичь ни особенности исторического процесса, ни то будущее, которое заложено в последнем.

Н.А.Бердяев, один из крупных философов космического миропонимания, увидел в историческом процессе два слившихся потока — историю небесную и историю земную. Небесная история есть причина земной. Первый толчок истории земной дала мифология, несшая в себе энергетическую информацию Мироздания иного измерения. Важнейшие явления, связанные с историческим процессом, имеют как бы две стороны — внутреннюю, причинную, и внешнюю, заключающую в себе следствие. Иными словами, имеют небесное и земное содержание, как и сам исторический процесс. Особенно ярко это видно в таком явлении, как свобода, в котором взаимодействие Духа и мате-

рии, небесного и земного, носит судьбоносный характер для самой истории как таковой. Свобода сама по себе есть энергетическое явление Высших Миров, которым принадлежит и Дух человека. Уровень духовного развития самого человека определяется степенью и качеством осознания им свободы. Магистральное развитие Духа идет по высокому пути свободы. Именно в точке свободы как энергетического явления соединяется и пересекается небесное и земное содержание исторического процесса. Взаимодействие свободы внутренней и свободы внешней, носящее в наших земных условиях крайне сложный и противоречивый характер, является одной из основных особенностей самого исторического процесса и составляет его философскую наполненность.

Одним из основополагающих постулатов нового мышления и его энергетического мировоззрения является мысль о том, что исторический процесс есть естественное, космическое явление, причина которого во многом не зависит от деятельности самого человека. Но вместе с тем энергетика этого процесса предоставляет человеку или человеческому сообществу воспользоваться или не воспользоваться той или иной возможностью, которую эта энергетика для него складывает. Грамотное использование их на благо человечества зависит от тех знаний, которые содержатся в новом Космическом мышлении, и прежде всего в Живой Этике.

4. Тернистый путь Синтеза

Все великие открытия для блага человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом.

Мир Огненный, III, 60

Процесс Синтеза, идущий через человеческое сознание, есть одно из главных направлений Космической эволюции человечества.

Если явления синтеза достаточно исследованы в естественных науках, то о подобных явлениях, происходящих во внутренней жизни человека на уровне его сознания и мышления, мы

знаем значительно меньше. Синтез, действующий в этом пространстве, играет огромную роль в Космической эволюции человечества, точнее — является магистральным путем этой эволюции. Главный энергетический процесс взаимодействия Духа и материи, происходящий на этом уровне, самым теснейшим образом связан с моментами синтеза. Одухотворение косной материи как таковой, повышение качества и потенциала ее энергетики есть главный эволюционный процесс в этом пространстве, есть смысл самой эволюции. Уровень энергетического состояния материи и ее одухотворенности в конечном счете определяет уровень и качество сознания человека. В то же время последнее обуславливает качество самого синтеза, происходящего во внутреннем пространстве человеческого Духа. Одно и другое настолько связаны, что представляют целостное, единое явление, степень дифференцированности которого зависит от уровня мышления в пространстве материи определенного состояния. Иными словами, чем выше энергетическое состояние материи, тем выше синтез, идущий в ее пространстве, и наоборот. На уровне духовно-культурной эволюции синтез трех способов познания — религии, искусства и науки — является как бы формообразующим для нового мышления. Представители русской философии и русской научной мысли не раз обращались к этой проблеме¹.

В то же время Живая Этика дала на своих страницах ряд синтетических решений, объединив в общей концепции научные знания и озарения религиозного опыта, мысль духовных Учителей Востока и философские находения Запада. В книгах Учения присутствует как единое синтетическое целое все то, что накопило человечество в своем культурно-историческом пространстве, все то, что сохранило свою жизнеспособность и эволюционный потенциал.

Процесс синтеза идет через периоды основных способов мышления — мифологического, религиозного, научного. Исторически сложилось так, что в пространстве и времени XX века оказались в различной степени все три. Мифологическое мыш-

---

¹ См.: *Флоренский П.А.* Предполагаемое государственное устройство в будущем // Сочинения. М., 1996. Т.2; *Вернадский В.И.* Научная мысль, как планетное явление. М., 1977. Кн.2; *Чижевский А.Л.* Беседы с К.Э.Циолковским // Химия и жизнь. 1978. № 1 и др.

ление представляло собой целостное явление, из которого впоследствии развились все основные виды творчества, деятельности и знаний человечества. Религиозное сознание нарушило эту целостность, ввело более высокую степень дифференциации, научный же способ мышления в том виде, в котором он сложился в XX веке, не только не остановил эту дифференциацию, но и в значительной степени усугубил ее.

Необходимо понять уровень синтетического потенциала современных религии, искусства, науки и чем этот потенциал определяется. Степень подобного потенциала, в первую очередь, зависит от связи данной формы познания с мирами более высокого состояния материи. Живая Этика называет их часто Высшими Мирами. Если искусство, в истинном смысле этого слова, зародилось в непосредственном контакте с такими мирами и развивалось под влиянием их энергетики, то религию, как религиозную мысль и Учения, тоже можно отнести к этому ряду. Что касается науки, то ее состояние в целом сейчас не дает нам пока возможности считать ее связанной с Высшим. Эту связь ей только предстоит установить и завершить этим синтез трех форм познания в единую теорию Познания, которой будет свойственно совершенно иное качество. Поэтому именно науке и ее трансформации прежде всего посвящены страницы и Живой Этики, и работы талантливейших ученых, и философские изыскания нашего времени.

Несмотря на некоторые расхождения во взглядах носителей нового мышления, одна важная мысль свойственна им всем. Наука нуждается в трансформации, в изменении всей системы взглядов, господствующих в ней, начиная от нравственного уровня и кончая методом отбора доминанты в отдельных областях исследований. «Интуиция, вдохновение, — основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, — не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с нею, мы должны усилить к ней наше научное внимание»¹, — писал великий Вернадский.

---

¹ Вернадский В.И. Научная мысль, как планетарное явление. Кн.2. С.111.

Необходимость трансформации современной науки — усиления нравственного и духовного в ней начала, расширения пространства ее исследований, использования ею «вненаучного» опыта и включения в нее явлений, не объясненных еще наукой, — вот те основные моменты, которые необходимо реализовать перед тем, как ставить проблему ее синтеза с остальными формами познания. Исследование тонких энергий и иных состояний материи, осознание связи с энергетикой Высшего должны изменить научное мировоззрение как таковое, сделать его широким и вмещающим, где бы не было места ни отрицанию, ни традиционным «научным» предрассудкам.

Процессы, происходившие в науке XX века, усилили ее методологическую полярность. С одной стороны, именно в ней формировалось новое мышление, подкрепленное новыми научными открытиями, в то время как, с другой стороны, еще была сильна инерция старого «материалистического» мировоззрения, тяга к техногенной цивилизации и традиционное отчуждение от проблем духа и энергетических процессов, связанных с Высшим. Причину такого характера науки нужно искать в том историческом пути, который ей пришлось пройти. Так сложилось, что процесс становления экспериментальной науки совпал с развитием и укреплением конфессиональных структур и конфессионального сознания в период позднего средневековья и начала Нового времени. Церковь с ее стремлением к монополии на истину, с ее конфессиональным тоталитарным мышлением, с ее инквизицией оказалась главным препятствием на пути развития экспериментальной науки. Последняя требовала свободы мысли, как главного условия ее существования. Церковь, влияние которой простиралось на многие области человеческого бытия, в этой свободе науке отказала. Возникло противостояние церковного тоталитаризма и науки, которое вписало не одну драматическую страницу в историю человечества. Инквизиция преследовала вольнодумцев и еретиков, для которых церковные каноны становились цепями. Застенки и костры сопровождали крупные научные открытия. Все эти обстоятельства привели к окончательному разъединению науки и церкви, которая в то время олицетворяла собой — или претендовала на такое олицетворение — духовные процессы, шедшие в обществе, и на связь с Высшим. И когда в XVIII веке ярко вспыхнуло вольнодумство,

породившее целую плеяду идеологов — французских энциклопедистов, то стала крепнуть свободная научная мысль и окончательно сложилась экспериментальная, грубо материалистическая наука, которая отрицала существование Духа, Бога и не считала религию формой познания. Именно церковь и ее тоталитарная политика «обезбожили» науку, лишили ее духовности, оторвали от нравственных постулатов и этического мышления. В этом заключалась парадоксальность развития мысли на планете Земля и диалектика взаимодействия Духа и земной материи. Наука же вместе с водой выплеснула того «ребенка», который мог бы определить совсем иной путь ее развития и иное качество ее исследований. Это привело в XX веке к острейшему кризису техногенной цивилизации и воздвигло ряд немалых преград на пути эволюционного процесса синтеза. Возникла опасная альтернатива обострения противостояния между религиозным мышлением и научным. Это — «кто кого победит» или поглотит — несло в себе усиление всех кризисных процессов в пространстве современной цивилизации, что создавало немалые препятствия на пути Космической эволюции человечества.

«Религия и наука не должны расходиться в своей сущности, — сказано в Живой Этике. — Все великие открытия для блага человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом»¹.

В конечном счете, и синтез, и дифференциация есть энергетические категории человеческого сознания и мышления. Все зависит от уровня той точки зрения, с которой мы смотрим на то или иное явление. Чем ниже ее уровень, а, следовательно, и уровень нашего сознания, тем выше в нашем представлении степень дифференцированности картины Мироздания, и наоборот. В конечном счете, уровень синтеза — это результат уровня нашего сознания и качества нашего мышления. Поэтому, считая синтез одним из важнейших энергетических процессов эволюции, Учителя ставят в качестве главной задачи эволюционного восхождения человека формирование расширенного, то есть высокого, сознания.

Обладея высочайшим сознанием, создатели новой философской системы смотрят по-другому, нежели мы, и на религи-

---

¹ Мир Огненный. Ч. III, 60.

озное, и на научное мышление. Они справедливо считают, что религиозное мышление, за вычетом из него догматически-конфессионального начала, есть способ познания мира, средство связи с Высшим, и обращают наше внимание на бесценный духовно-нравственный опыт такого мышления, на этические достижения религиозных Учителей, на Учения, менявшие сознание огромных человеческих сообществ. Уничтожить мысль христианского или буддийского Учения в бессмысленной борьбе так же преступно, как сжечь ученого на костре или погубить его труды. Но в то же время соединить религию с наукой в том состоянии, в каком они находятся в данный момент, задача мало-выполнимая. Религиозный опыт, со своей стороны, несомненно, требует научного осмысления, а современная наука нуждается в одухотворении, в причастности к высшим энергиям. Для этого необходимо отказаться от устаревшего вульгарного материализма, от старого социологического мировоззрения на человека. Живая Этика, так же как и новая научная мысль, ставит самым серьезным образом вопрос о необходимости одухотворенной науки и ее нравственной наполненности. Наука, утверждает Живая Этика, должна быть этической, непредубежденной и принимать знание, в какой бы форме оно ни возникло. Новая наука, формирующаяся в пространстве нового мышления XX века, должна использовать вековые духовные наработки человеческой культуры и выйти на новый уровень изучения тонких энергий и тонких явлений, которые требуют научных объяснений и научной практики. Иными словами, сами книги Живой Этики, включающие немало достижений религиозной мысли и религиозной практики, как бы дают энергетический импульс формированию той преображенной науки, которая сыграет на новом витке космической эволюции человечества важнейшую роль. Ибо эта одухотворенная наука тоже станет звеном связи с мирами Высшего состояния материи, каковым является религия. В переходе к новому мышлению авторы Живой Этики предлагают не борьбу и противостояние двух видов сознания, а гармоничный переход одного в другой, с сохранением всех предыдущих ценных накоплений человеческого опыта и человеческой мысли.

Синтез основных форм познания не только создаст новые богатые возможности для взаимодействия с Высшими Мирами

и Высшей энергетикой, но и устранил тот духовный дисбаланс между различными формами знания, который существует в силу недостаточного уровня человеческого сознания. В наступившем XXI веке, по всей видимости, и совершится синтез религии, науки и искусства, который приведет к формированию качественно нового сознания и мышления, к формированию новой системы Познания. Как эта система будет называться — решит сама эволюция. Авторы Живой Этики предвидели такой ход событий. Свободные от догм и предрассудков ученые уже входят в область исследований Высших состояний материи. Вакуум, торсионные поля и другие подобные открытия свидетельствуют о первых результатах научного соприкосновения с тонкой материей и тонкими энергиями.

Земное человечество несет в себе энергетические движения Космоса, идущие в ритме с Космической эволюцией. Последняя не только формирует новое мышление и сознание, но и выдвигает на передний план личности, чье творчество получает планетарное звучание. Можно сказать, в них самих уже сложился синтез, необходимый для продвижения человеческого сознания. Они несут в себе этот синтез, независимо от того, к какой сфере человеческого знания принадлежат они сами. Влияние их на мысль планеты огромно, их значение долговременно. Хотелось бы упомянуть о трех из них, не потому, что они единственные, а потому, что в них нашли свое яркое выражение основные направления синтеза Познания, в силу чего они оказали и оказывают глубокое воздействие на формирование нового космического мышления на планете Земля. Их нет уже среди живых, судьбы их были трагичны, непризнание и клевета шли рядом с их уникальным творчеством. Эти трое — П.А.Флоренский, А.Л.Чижевский и Н.К.Рерих — несли в себе религию, искусство и науку в целостном единстве, и поэтому каждое из этих составных духовного синтеза, реализованное через творчество великих личностей, обрело уникальное качество, на каждое из них лег космический отсвет миров иных, более высоких состояний материи. П.А.Флоренский, гениальный русский философ, был в то же время священником и выдающимся ученым. А.Л.Чижевский, великий русский ученый, сочетал в себе художника, поэта и философа. Н.К.Рерих, великий русский художник, являлся в то же время крупным ученым, блестящим писателем и выдаю-

щимся философом, через творчество которого мы постигаем Живую Этику.

Если Учения, возникавшие из религиозного сознания, выдвигали в качестве средства претворения идей в действие религиозный культ, то Живая Этика заменяет последний сознательной и научно осмысленной этикой. В реальной жизни процесс такой замены сложен и длителен, а временами и драматичен. Переход же от культа, основанного на вере, к этике, основанной на научном знании Космических законов и особенностей Космической эволюции, изменит коренным образом внутреннюю энергетическую структуру человека, преобразит и создаст, наряду с синтезом Познания, качественно иное энергетическое поле его духовно-культурной деятельности.

5. Место Живой Этики в современной философской мысли

Трудно сказать, удастся ли им (большевикам. — *Л.Ш.*) долгое время, оставаясь живыми, стоять на базе научных достижений старого времени при той коренной ломке, какой подвергается научная картина Космоса.

В.И.Вернадский

Вряд ли кто может отрицать, что падение тоталитарной идеологии в 90-х годах XX века в России содействовало в громадной степени развитию философской мысли и разного рода процессов в ней, возникших в сложных глубинах подтаивающего айсберга «вечно живого учения». Духовная революция, начавшаяся в России в начале XX века, была тем процессом, в ходе которого формировалось новое мышление. Однако идеология советского государства создала ряд значительных препятствий для дальнейшего развития этой революции и приостановила процесс складывания нового мышления. В стране было установлено царство единомыслия в его самой примитивной социологической и политической форме. Вся советская философия основывалась на положениях марксистско-ленинского учения.

После развала Советского Союза, ликвидации руководящей роли партии и установления свободомыслия начался пересмотр многих, казалось бы, незыблемых истин и установлений «вечно живого учения». Этот процесс был крайне сложным и тяжелым. Известно, что изменения, связанные с мышлением, сознанием и психологией человека, протекают медленно, мучительно и проходят через острые кризисы и не менее острые конфликты. В общей мешанине, которая образовалась в пространстве философской мысли, сошлись материалисты и получившие доступ к публикациям и выступлениям «идеалисты», скороспелые приверженцы Православия и матерые атеисты, последователи различных духовных течений Запада и те, которые оказались вовлеченными в духовную практику Востока, рационалисты и эзотерики. Как говорится — все сдвинулось, все поехало, — как это бывает в любой период перехода от старого к новому. На этом фоне развернулась ожесточенная борьба взглядов, позиций и концепций. Встали остро проблемы науки и ненауки, научного знания и вненаучного, рационализма, не признающего ничего, кроме ограниченно понимаемой материи, и эзотерики, за которой стояла древнейшая традиция человеческого знания. В связи с этим мне хотелось бы остановиться на книге, принадлежащей перу серьезного философа с хорошим опытом преподавания, Е.В.Зориной¹. Именно в ней больше, чем в какой-либо другой, отражены важнейшие особенности процессов, идущих в философской мысли. Елена Владимировна взялась исследовать наиболее трудный и «опасный» участок нашего культурно-духовного пространства — эзотерическую традицию России. Многим, очевидно, известно, как долго и упорно советские идеологи боролись с «идеализмом», и особенно с эзотерикой, сколько грязи и лжи было излито на нее, сколько домыслов и вымыслов было пущено в «научный оборот». Но время берет свое, то, что было невозможным еще несколько лет назад, становится возможным сейчас. Духовная революция развивается уже в других условиях, и остановить это развитие невозможно. Е.В.Зорина — одна из тех ученых, которая увидела и исследо-

---

¹ Зорина Е.В. Русская метафизика и эзотерическая традиция XX века. Йошкар-Ола, 2000.

вала по-новому эзотерическую традицию и постаралась быть объективной в ее оценке. Но вместе с тем, сама книга несет на себе печать времени, его противоречий, традиционных предрассудков и еще оставшихся в ходу «научных» ярлыков.

Елена Владимировна прекрасно показала и доказала, что эзотерика как таковая претерпевает сейчас трансформацию, превращаясь из закрытой системы в открытую, из комплекса тайных знаний, недоступных большинству, в знания, уже подтвержденные наукой и вполне нормально, как должное воспринимаемые образованными людьми. Эзотерика уже впустила в свои пределы научную и философскую мысль и предоставила в их распоряжение многовековой опыт, который сейчас осмысливается и исследуется. Концепция о равноценности научного и вненаучного знания была тесно связана с формированием нового мышления еще в начале XX века и оказала значительное воздействие на собственно научную мысль.

Значительную часть знаний, возникших на базе эзотеризма, можно отнести к наукам, которые рассматривают проблемы взаимодействия энергетики человека с природой и силами Космоса. Известно, что в свое время та наука, с которой мы сейчас имеем дело, возникла именно из ненауки — из жреческой практики, из древнейшей философской мысли, из находений религиозного опыта. Исторические корни нашей науки уходят в глубь веков, туда, где зарождалась человеческая мысль и духовная практика, еще не оформившаяся как наука, но уже несшая ей свой драгоценный опыт. Мы знаем, что Космическая эволюция движется по спирали. Одним из важнейших законов, который руководит движением спирали, является закон синтеза, которому противостоит закон дифференциации. В движении вверх одно сменяет другое. В явлении, которое движется в своем развитии по спирали, дифференциация сменяется синтезом, а синтез вновь дифференциацией. В постигаемом нами историческом прошлом произошла дифференциация — наука выделилась из ненауки. Теперь наступил цикл синтеза. Помните, как говорил Экклезиаст — всему свое время. Есть время разбрасывать камни, есть время собирать камни. Сейчас наступает время собирать камни. Ненаука вновь соединяется с наукой, чтобы сама система Познания обрела бы новое качество. В этом

процессе участвуют философия, наука, искусство, религия, выросшие из единого корня, но затем, по ряду исторических причин, разошедшиеся и превратившиеся в отдельные области знания. Проблемы формирования новой науки, оплодотворенной знаниями вненаучными, занимают важное место в философской системе Живой Этики. Однако отношение современных российских философов к самой системе далеко не однозначно. С этой точки зрения их можно разделить на несколько групп:

1. Ничего не знают о Живой Этике и не подозревают о ее существовании.

2. Знают, но не замечают и не обращают внимания, относя ее к «идеалистической чепухе» целиком и без всяких аргументов.

3. Знают, замечают, обращают внимание, но отвергают и даже с аргументами.

4. Отличаются объективностью, заинтересованностью и стараются вникнуть в тексты. Результаты самые разные — от искажений до раздражения, не скрываемого в публикациях и выступлениях.

5. Вникшие и понявшие, защищающие кандидатские и докторские диссертации на темы из Живой Этики. Первой докторской была диссертация А.В.Иванова.

6. Соприкоснувшиеся с Живой Этикой достаточно близко, не отвергающие ее, но не понявшие ни ее исторического, ни эволюционного значения и превратившие Учение в рядовое явление в области эзотерики (Е.В.Зорина).

Большинство составляют первые четыре группы. Две последние — единицы. Из них всех наиболее значительна Е.В.Зорина по противоречивости сделанных ею выводов в отношении Живой Этики. Я беру этот пример, так как полагаю, что в недалеком будущем по ее стопам могут пойти и некоторые другие философы. Я не собираюсь подробно критиковать или рецензировать книгу Елены Владимировны. Не буду также анализировать и несколько странный метод подбора автором материала по эзотерике, где «смешались кони, люди», и в одном ряду оказались и научные труды, и поверхностные работы, зачастую профанирующие эзотерические идеи. Исследователи и последователи получили одинаковый статус научного «источника», а

рериховские культурные общества были введены безоговорочно в эзотерическое пространство. Не стану занимать внимание читателя и неверными оценками материалов Живой Этики, а также тех искажений, которые содержатся в книге Е.В.Зориной. Я оцениваю ее (книгу), как явление в философской мысли России, в котором отразились как положительные, так и отрицательные тенденции и достаточно ясно представлена гамма тех противоречий, которые сложились в осмыслении и толковании Учения.

Рассматривать или оценивать Живую Этику безотносительно к двум моментам — развитию Духовной революции и формированию нового мышления — нельзя. Такой подход сразу выявляет важную методологическую ошибку, которая неизбежно приведет к неправильным выводам и к неверной оценке значения и роли Живой Этики в современной философской мысли.

При рассмотрении места Живой Этики, со всеми ее концепциями, богатейшим духовным опытом и уникальными идеями, можно отметить — она «вне»: вне конфессии, вне традиционного эзотеризма и, наконец, вне официальной философии, которую почему-то называют научной в отличие той философии, которую большинство не принимает, но «ненаучность» которой никто так толком и не подтвердил.

Вне конфессии находится весь тот духовный опыт, который в Живой Этике обрел эволюционное значение связи с Высшим. Церковь редко прощает это «вне», ибо, претендуя на монополию подобной связи, стремится опровергнуть ее, если она возникает в «чужом поле» — будь то философия, наука, искусство или озарение отдельного лица. Трагедия и гибель на костре Жанны д'Арк связаны именно с таким «вне».

Вне традиционной эзотерики — обуславливается тем, что с самого начала Живая Этика, в отличие от эзотерики, была открытой системой знания, доступного непосвященным. Вне всякого сомнения, создатели Живой Этики использовали мировой эзотерический опыт в той ее части, которая была необходима для формирования нового мышления на данном этапе исторического развития человечества. Но, являясь философией более широкого диапазона, охватывая не только эзотерический опыт, а, например, общественное устройство и ряд других, с

самого начала «открытых», проблем, она не может ни в коей мере быть поставлена в ряд традиционной эзотерики. Включение ее в подобный ряд Е.В.Зориной свидетельствует о наличии в мышлении философа определенных старых стереотипов, а именно деление философии на эзотерическую и неэзотерическую. И, как говорится, третьего не дано. Отнести Живую Этику к неэзотерической части философии не позволило Е.В.Зориной наличие в данной системе элементов эзотерического знания. И хотя она делает правильный вывод о наличии процесса слияния эзотерики и неэзотерики и о вхождении эзотерики в философию как таковую, тем не менее традиционное привычное мышление одержало над ней верх. Более того, можно утверждать, что именно Живая Этика, которой оказались созвучны важнейшие концепции философов Серебряного века таких, как В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, о. Павел Флоренский и др., и достижения научной мысли К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, В.И.Вернадского, содействовала, а возможно, и инициировала процесс синтеза, который начался в XX веке и был направлен на слияние эзотерики с неэзотерикой. Живая Этика содержала в себе концепцию не только синтеза эзотерики и неэзотерики, но и философии, искусства и науки, о чем уже говорилось неоднократно.

И, наконец, третья «вне» — вне официальной философии. Причиной этому является ряд обстоятельств. На первом месте — общие закономерности вхождения нового в жесткие рамки традиционного мышления. Новое не сразу принимается и, более того, возможны острые столкновения взглядов и упорное противостояние новому миропониманию, которое несет в себе Живая Этика как система философии. Это новое миропонимание, которое мы называем космическим, заключено в нетрадиционную философскую форму, не в ту, к которой привыкли наши философы за несколько десятков лет господства «вечно живого». Восприятие такой формы, которая энергетически соответствует содержанию заключенного в ней, крайне затруднена оставшимся еще в силе традиционным мышлением, а также существующими вековыми стереотипами, против которых и выступает Живая Этика, смущая неподготовленные к этому умы. И то, что сама система знания создавалась Рерихами в сотрудничестве с Учителями, или Великими Душами, также зас-

твляет ученых среднего уровня «держаться подальше» от непонятого и еще непознанного. Этот «средний уровень» и является неистощимым кладезем различного рода научных и ненаучных предрассудков старого окостеневшего мышления. Для того чтобы это все преодолеть требуется немалое время, неутомимый творческий труд не одного поколения и последовательное расширение сознания наиболее образованной части общества.

Но если Живая Этика находится вне перечисленных мною областей, это не значит, что она оказалась в полной пустоте или признается только дилетантами и неполноценными в научном отношении людьми.

Тот новооткрытый материк, на котором находится Живая Этика и в котором она имеет не только надежную опору, но и будущее, называется новым мышлением. Процесс формирования этого мышления с каждым годом расширяется, захватывая все новые области нашей Культуры. Связанное непосредственно с развивающейся Духовной революцией, новое мышление опирается на достижения научной мысли великих русских ученых, на находения философии Серебряного века российской культуры и на Живую Этику, которая сложила все в систему и дала космическому миропониманию ту методологию, с помощью которой формируется новая теория Познания.

Духовная революция перестраивает сейчас философскую мысль, и последняя обращается к тому, к чему еще не обращалась, и выступает в форме доселе неизвестной. Все в мире течет и изменяется. Стоящее на месте разрушается. Движущееся и восходящее изменяет мир. Время, в котором мы сейчас все живем, — время великих перемен, кующее наше будущее. Нам только остается понять такое время, осмыслить его и начать действовать согласно его законам. И мы не должны пропустить те возможности, которые предоставляет нам Космическая эволюция, несущая нам необходимую информацию и нужную для нашего продвижения энергию.